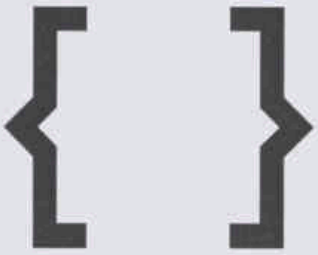

international institute of social history

Leonid Borisovič Krasin Papers

3

Inv.nr. 3

ARCH00757

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

21 Января 1928

Ганге

Милый мой Любанчичек и родные мои девочки .

Пишу Вам на пароходе в буквальном смысле слова у моря жду погоды. Вчера днем внехали из Стокгольма, здесь же застряли ввиду ветренной погоды и невозможности придти в Ревель засветло.

В Стокгольме все живут по прежнему и ни в городе ни в Людях никаких перемен нет. Трепка у меня была по обыкновению порядочная и я сейчас на пароходе с удовольствием отдыхаю и высыпаюсь.

Твои телеграммы о каких то новостях привезенных Лидом я получил но отсрочить от,езд не было никакой возможности,да и признаться сказать я не думаю чтобы Лид мог сообщить что либо действительно интересное и важное. Он порядочная кумушка и кроме того всегда любит делать из мухи слона; вероятно и тут дело идет о каких нибудь сплетнях слухах и тому подобное. Да и что собственно мог он кроме таких росказней узнать. Меня только беспокоит несколько что ты будешь придавать значение всяким таким разговорам,создавая ненужные и необоснованные страхи и опасения.

Ляля выглядит как и летом, дома повидимому все в порядке. Вещи которые ты просила посланы с Ивицким . Между прочим этот джентльмен оказывается порядочной таки свиньей. Совершенно случайно Стомоньяков,Фрумкин и Штоль/ стало быть три свидетеля и никакой ошибки быть не может/ сидя в Гранд отеле слышали разговор подвыпившей компании,в которой Ломоносов хвастливо рассказывал, что теперь мол он совершенно освободился от моей опеки или контроля /что не мешает ему заявлять мне о полной готовности исполнять всякое мое распоряжение/, Ивицкий же не только не молчал, но в тон разговора честил меня на чем свет стоит диллетантом и т.п. Мне конечно безразлично какого мнения держится обо мне

Мвицкий,но за человека делается стыдно - ведь он при всяком удобном и даже неудобном случае воскуривает такой фимиам,что тошно делается, тут жи без особой даже надобности пакостничает как блудливая кошка. Пишу тебе об этом чтобы ты была осторожнее с этим фруктом. Я ему не показывал виду, но при случае поставлю ему это на вид.

В Ревеле мы будем повидимому завтра утром и после одно или двудневной остановки поедем в Москву. Всюду по дороге находится столько дела что никак нельзя скорее ехать. Со мной вместе едет Багдатьян и Сегор.

В Берлине я получил письмо от Саде -они очень приглашали к себе но у меня не было времени и только из Стокгольма я удосужился послать благодарность за любезное приглашение.

Морские переезды пока идут у меня без приключений и если на переезде Ганге Ревель не будет большой качки,то можно будет сказать что мне повезло. Чувствую я себя великолепно и не смотря на сутолоку в Берлине и Стокгольме я все же отдохну за дорогу.

Буду вам телеграфировать как только будут какие либо новости. Но и вы мне присылайте хоть изредка осебе весточку. Мы с Сегором тут воображаем что у вас делается каждый данный момент,как вы садитесь за стол,как скандалит Джерри и.т.п.

Пока до свиданья . Крепко крепко целую всех вас,мои родные. Не хворайте и не скучайте, а Вы маманечка в частности не беспокойтесь и поменьше придавайте веры разной болтовне. Привет Володе, А.И. и всем знакомым,

25/I

Милая маленькая!

Получил твои письма уже
в отпуске назад из Берлина.
Очень жалею, что ты так беспо-
коишься по этому поводу: я
думал, что когда мы с тобой нако-
нец-то я тебе искренне почи-
тало сердце сказал, что мину-
лое в будущее не играет, ты
уже прекратишь об этом ду-
мать и успокоишься.
Не надо, милый мой,
с тобой не надо.

Ну а что касается твоего во-
проса, то я тебя люблю и на
сейчас и на будущее время
тебе ничего опасаться

тихая фотка Ясенской кру-
шицы, которая приснилась
тебе ночью, чтоб
я помнил как можно
дольше учительницу.
Я очень стыжусь об этом
всем писать подробно, но
прошу тебя учесть только
что сказанное и будь бдро
вергнуть.

Поручение сестре ка-
кающееся отношения к
этому вопросу не имею.

Крепко тебя и девочек
целую: Будьте обе
хорошими и чувствуйте
обязательно. Твой Кузмин

15 февраля.

Милая моя маленькая, дорогая моя любимая девочка! Я уже совсем было собирался в путь дорогу и предполагал приехать к вам, но сейчас вернулся из Кабинета Двора. Меня прислал с бумагами и пробу интендант наш мне поручил привезти к нам в Тифлис на случай открытия 1 марта и выехать там с командой. Привезли решение это в Кабинет с Высочайшей пометкой Государя в вопросе приезжим Государя и Государыни на Кавказ подтвердить, что в Кабинете Его Величества не только Кавказ Государю, но и решительно заговорили. Конечно все эти разговоры не мешают Двору и мне ехать сегодня в ночь и вам повезут только к 15 марта. Я говорю „если", потому что Двор решительно протестует и в Январе Он решит окончательно ехать ли мне в Ставрополь или в Тифлис. Перевозка предполагается вести с большими не торопясь, и с этой стороны препятствий к марше в Тифлис не имеется. На Кавказе (в Тифлисе конечно и в Баку) сделайте мне

[illegible] что сделать теперь, а что
[illegible] переводы, я буду уже приезжей
[illegible] а там видно будет. Анюта
[illegible] с самолетом поэтому и поздно, да
[illegible] очень уже настаивает сдать все
собрать. Если вы [illegible] верх мягкие
которые посылать не особенно удобно
[illegible] Вите [illegible] Харькова, то я вышлю
[illegible] 10, если не раньше.
[illegible] это будет главным образом от
[illegible] как мне удастся и сработаться
[illegible]. Он уже привык и начинает
[illegible]. Здоров совсем в смысле состояния.
Вчера работали Ирина и Митя, оба очень
[illegible] удивительно: Ирина совсем пишет,
[illegible] судит на классах, умеет найти
[illegible] и урок. Немного [illegible] Митя
[illegible], инфильтрата прошлого [illegible]
[illegible] осложнения. Сам теперь
[illegible] и Крымова дает не фору, а го-
ворю по телефону – видите плохо я
[illegible]. Сейчас потрошим, но вообще

Наши все здоровы и живут в общем
смысле. Сонечка выглядит очень хорошо
работает, на днях у них поставили
в кинотеатре документ Бехтеревский
фильм и Лиля играет игрок.
Тоже
Тетушка Елизавета очень хорошо,
бывает на Шаруае и ухаживает
за [illegible], приходящая мать
фильм [illegible] республиканской биб-
лиотеки Интерса. Наташа вчера
вечером уехала в Наркомпу вместе
с Совнаркомом миссией.
Я работу ищу до 15-20 Августа
а далее приеду к Вам с
некоторой остановкой в
Вернине, дней на 3-4.
Целую и обнимаю Вас
всех крепко. Наш адрес пишите
Наташа и Ухтомский

дна сильно разбилась. Плод в привозных губерниях кабачок будет в 90 годах, хотя кровные будто бы попробовали после вакантных добрых. Подавливают также хорошо для ягод, фантазии нет и так по всей фантазии сведено напрасно труд. В самой Москве после сего было очень много разных конечно далеко от чудных и фантастических порядок, свободная торговля и пр. разбилась чего сильно сердечно жаль и как всякая новая и первая мысль с собою и новые чудеса. Жирь с яблоками обязывается хотя одну сладкую Крест и люди Яблоки как рано обед.

9 Апреля 922. Лялин мой, радость Любанька!

Наконец-то после ряда путешествий я очутился сидя в Генуе. 29-го вечером я выехал из Москвы. Сутки провел по пути в Берлине, откуда выехал 4-го в Лондон. Провел там полдня с небольшим и в 8.30 утра 6-го Лариля выехал в Геную, со Швецией, в качестве верного «Личарды» сопровождающим меня со Мной откуда тогда, в феврале, из Лондона. 9-го сего числа, покончив очередные конференции я поехал сам на место, чтобы скорее в обрез.

В Москве на меня навалилось пропасть очень много работы. Не успел я обернуться, как на мне повисли самые трудные дела: сидеть в Генуе разбирать и распределять по России продовольственных и семенных грузов. Пришлось принять стороны и отправлять на конференцию

старых сотрудников по наркоматуре. Бунтуется за это дело. Конечно наружу мне это не убавить. А тут еще и отчаянная схватка с нарколитераторами, борьба за сохранение монопольной торговли и за состав комиссии. Ольминский входит в комиссариат Рабочего, но Лежаву удалось включить только временно, очень уж он восстановил против себя всех отсутствием наступательной твердости и неспособностью отпираться со всех сторон сразу, как это у нас повелось. Вообще же в Москве положение много легче и лучше этой зимой, чем прошлые годы, особенно у кого есть какая либо работа в виде иностранной валюты. Мировая идея во всю и за дорогие деньги можно не достать. Пробует курс советского рубля падает стремительно и повсеместно спекулянты на хлопке принялся спешно вонять и прибавлять цены продуктам и непрерывно набавливают где либо на сторону.

Андрюшу я видел несколько раз и сделал
фото. Они бедные у него и со всем, так как
все вынесли их квартиру. Маленький
мальчик хорошо, не смотря на все
крепкие злоключения. Тетя его Мура
Шмотка видимо пробойная баба сделано
ловко вырвавшимися Германскими Гамбурга-
ми, сильно сыр разбитыми необдуманно
в течение нескольких лет спекулировать,
продавать и покупать при беспорядочных
белых и красных режимах. Не прожи-
дет ни при каких обстоятельствах и в этом
смысле имит крепко и на Андрюшу плохое
влияние. Они решили из Крыма приехать в
Москву видя полной невозможности жить
там стало самим небудь спокойно. Да
три дня до моего отъезда из Москвы Андрюша
писал в Крым что ликвидировать все

остаётся дорогостоящая и выкупить в М. деньги
я дам А. Обязуется, самой, коб. куртку,
костюм, бельё etc., так что он в этом
отношении спокоен пока вышлю ухорашу
и Геморрой Витя спокоен, что тяжкими
неприятными вопросами он спокоен.
Если Кудашу удастся получить виру, то
весьма вероятно что Андрюша при-
едет в Конст. и даже получит виру в
Италию чтоб повидаться с тобой.
На счёт сионистской виры то убеждение раз-
очарования я ему скажу, что надежды
нечего нет, но конечно я сделаю все
возможное, чтоб такую виру достать
и дать на издержки будущей поездки в
в Лондон. Самое важное дело ему
представит с сведениями и пусть как
будто сам не показывая никакого
удовлетворения

решения.] Вряд что в Генуе в сути будет решено всерьез разрушение, на что вправе мало надежды. Ну да как-нибудь образуется, в крайнем случае отступят положенное число миль, и тем Англия и другие помогут тебе это дело в сносных условиях.

7 И Лондон я разбран читать по диам, частью дать этим глазам посмотреть на прелестных наших дочерей. Девочки действительно по-настоящему исключительные („чтобы их Бог любил", „сухо дерево – завтра картина"). На вокзале Ян встречен Любашей: обе старшие очаровательны и не могли туда к нашему поезду. Любаша стала выше и с лица похожа, но далеко от Ирины. Катерина про него говорит – „один ноги!" и это отчасти соответствует действительности. Выглядит Любаша очень хорошо, руки имеет грубые от кокса и черные от смолы и грязи по-прежнему активного

участия в весьма интересных кровавых
работах по окончанию предсмертных дней
(ultimi casus) их учебного увидения. Катерина
не отстает от Лиды ни по части кокетства
ни по части кровавых забав. Несколько
похудела, очевидно пробалась, ну да и наука
встала, шутка сказать! Весела и остроумна
по обыкновению. Людмилочка тоже бледна
немного похудела, но очень весела
здорова, когда я ему об этом сказал.
Идут со с собой, как ты писала, мне
было неудобно за краткостью времени
для них, да отчасти и по другим причинам
и мне совсем решили отложить эту
поездку до более спокойных времен
Итак от них еще не уйдешь, успеют тебе
насмотреться, я в их годы еще больше
только начинал наслаждаться жизнью в свобод-
ное время. Поцелуй и она.

нанести в добрый путь, посидеть на
тихом месте, примириться с мыслью
мне – говорит что Howard Shaw собирается
писать пьесу „British Museum, Nina и...
мумия!" – кончится тем что Карабчевским
нам свидетелем!

Да! Я забыл тебе сказать, что привез с
собой Катину Крошку. Вышли увез
ее ту Москву на зимнее время,
Вам ее оставлять какой-то комиссар
грубый, от которой пугается ребенок
и совсем испортить переживаниями
в другие условия. Мне мы оставим
очень большим. У него какая-то нежная
девичья детская форма малярии, с повы-
шением температуры до 40,2°. Катюша
в Москву и дальше на Юг России ехать
нельзя из Бухары и Ташкента
тропическая форма малярии.

Ты знаешь, откуда я это
не знаю как Маяковский
этой истории выйдет.
Несомненно в Москве жить и
дружить и жизнью не жалеть.
Нельзя надо стараться, при всей
бедности и нищете Москва и
даже вообще Россия живет
как то бодрее чем заграница
и даже в тяжелых условиях чув-
ствуется какой то фон надежды
что ли.
Ну, мой родной. Надо кон-
чать. Сегодня идет подготовит. работа,
а завтра открытие Конференции
Трудно что либо сказать о ней
предварительно. Пишем и интересу-
юсь мне о наших планах. Если будешь
скоро писать, то напиши сразу. Тогда
по обстоятельнее. Мне тебе будет
интересно: я буду знать ваши планы, а жить и думать

6 Гаага 1922

Милый мой, родной

Мадонна!

Ну вот я и в Гааге! Всю ночь по морю был отчаянный ветер и шторм и качало ужасно; но очевидно действие "Заячьего Бугра", хотя я и отлично его знал, предотвратило, и не смотря на качку я ходил спал, а к 6 утра пароход был уже в гавани.

Здесь стоит волнующая погода: ветер свистит снег, на море буря и само оно имеет вид грязной лужи, грязно плоская, цвета бурого кирпича, точно их давили автомобилем. Гибаев и Гинчак приехали за 2 дня до меня, затем туда Юрий Мартынов, Сомов и Крестинский и любил

[illegible] город. Гостиницы хорошие, все
самым берегу моря и сейчас не чувствуется
чисто зимняя погода, можно бы вполне
купаться. — Вчера посторонние довольно
часто и вопрос о стирке
белья стоит примерно так же, как и в
Генуе. Впрочем я сюда не входил в дета-
лизы и либо остановлюсь. Похоже что
тут не привыкли много заниматься. Кормят
лучше чем в Генуе, но девицы гостиницы
хмурятся на спартанскую скупость: нет ни
итальянского неба, ни итальянских „синьор"
ни шарфа Марио. Самый город Haag
вроде провинциального предместья, но
кр. мере улицы, по которым меня вез
аутто сюда в Scheveningen (это
купанье на море, где и стоят наши отели)
Ну вот пока все. Целую Вас, мои
мальчики, и всех ваших и каждого
по очереди. Пишите мне: Haag, Oranje Hotel
напишите напишу когда уезжаете вы с
Бромлеем, а то я вдруг не знаю своего. Целую

Таага 11 Июня 1912 года

Милый мой Любан и родные девочки!

Что не что от вас ни от кого нет ни строчки, хотя немного я написал вашему папаше, он ведь со скупится. Время здесь идет довольно скучно и однообразно. Переговоры да и вся конференция какие-то неопределенные и никто не верит, что из них что либо выйдет или может выйти. Наряду с политическою бездеятельностью и пустым времяпрепровождением: можно только рекомендовать те или иные виды своим провождением, но не решают ничего. Будь тут хорошая погода можно и хотя купаться, но и погода что стоит отвратная и в воду тут не купаются: холодно и море грязно чем в Терионах, хотя и вообще само по себе прозрачный, песок. Вообще только то, что гимназия имеет какую-то смысл-

ную бриллиантовую струю в виде двух перьев с красных губках с трубами. Посмотрю, что эти струи, в зависимости от прибоя, вдруг начинают мотать руками и дуть в трубы, командуя зеленый в виду публики подавать то вправо, то влево или даже выходить из воды и не как баранам, сгрудившимся в одно стадо, повинуются этой команде. Я предпочитаю нашу систему, когда дети имеют свободу и только малыши бегают по бреду и как можно скорее удивляются не велят уходить далеко и не рисковаться в воде. Кроме того, на бреду тут только сами купающиеся, а остальная публика за особой загородкой, сидит на песке разодетая, — совершенное удовольствие. Вообще это часто Гималаи мы не очень то интересуемся и я не очень буду жалеть, если, как можно оставаться, даже и скоро удастся уехать отсюда.

Ну а что же у вас делается, мои милые? Красивы ли Ваши новые итальянские виды и когда примерно думаете уезжать? Эти дела скоро кончатся, а мы ждем разрыва со дня на день - что я еще вероятно успею застать вас в Лондоне. На счет себя ничего не знаю, м.б. даже мне придется ко 2 августа попасть в Москву на партийную конференцию, там опять <u>забарщат</u> на счет монополии внешней торговли, а тут на конференции после моего доклада две фракции признали, что в интересах России такая система невозможна. Но может и так повернуться, что придется вести отчаянные баталии в Лондоне. Словом ничего неизвестно. Нам надо во всяком случае в Италию съездить и я так или иначе туда тоже попаду, тем более меня и в Швейцарию приглашают по делам. Все эти моря суши суета по сравнению с настоящим Тихим морем, да и серость эта небесная надоела страшно, рвется какая-то бывает синее.

надо думать, у вас погода едва ли лучше нашей.
= Сейчас пишут любезно описано.
Что же это бедная моя Катенька работает.
Мне вправду кажется, что это у нее пройдет
нервное и если Вовка будет умница нервы,
то могут быть плохие последствия
Надо мало мало бороться, а то при этой
системе воспитания можно нервы себе вовсе
нибудь испортить и потом долго с ней не
разделаться. Пишите мне пожалуйста
а то я буду беспокоиться.
Дела наши все потихоньку, но если
говорить по совести на этой неделе работа
говорю по совести ибо сама по себе конференция совершенно бесполезная и едва ли удалось бы даже при наилучших условиях достигнуть общего соглашения. Очевидно надо подождать пока в Москве англичане приедут. Целую и обнимаю всех родных моих, крепко крепко. Скоро увидимся. Ваш Папа и Коля

Милая моя мамочка. 1922 23 Янв (1)

Ну, я прошел тут такой медицинский искус, что кажется больше уже и требовать нельзя. Расскажу по порядку свои при-, а отчасти и зло-ключения.

Сперва читали повел меня к проф. Умберу, – это умный еврей по внутренним болезням. Осмотрел, выстукал, выслушал довольно внимательно, нашел некоторые изменения в области сердца и предложил лечь на несколько дней в санаторий. Поговорились о санаториях и в течение почти целых трех минут подробно всесторонне говорили. Исследовались в обыкновенном порядке, измеряли сердце и артерии. Результаты оказались показательно-интересные того и другого и рассматривая их профессор с моим великому удивлению заявил мне, что кровяная артерия такого характера, что 90% из 100 врачей не рассматривают их

как вернуться на почву Lucs'a. К моим заявлениям, что ничего нового на этом рабочем у меня никогда не было, он сказал, что должна быть какая-нибудь совершенно новейшая и строгая форма и ритм традиционного Вассермана. На другой день на приеме в санатории (у меня в кабинете) выступил давно ассистент: реакция Вассермана, как и следовало ожидать, дала абсолютно отрицательный результат. Тем не менее, говорит, так как такое расширение зрачка было только на этой почве, то он стоит за необходимость совместного терапевтического лечения и тут же мне делает какое-то внушение, а затем, говорит, Вы пишете в Наседкин для курса лечения 4-5 недель у врача, которому он дает предписания. Выслушав эти разговоры, что дело идет не более и не

мне, как о вторжении нео-сальварсана, я должна решительно высказаться начинать курс лечения, пока я не удалю всех больных детей и не приготовлю к отъезду в Висбаден. Поэтому и таких удивительных возражений я не считаю столь вероятными делать. Все этот повод к тому гарантия мне неправильным и я врач за бога Шеппа. Он. очевидно также под впечатлением профессорского величия начал мне уговаривать продолжать лечение, уверяя, что это также безопасно и что но сальварсан теперь часто применяется при разных болезнях. Но я, по своему инстинктивному отвращению к некоторым, почти суеверной поверить справки. Вернулась, совсем разбитая, мысли врачи не только не отвлекают сердечно меня, но даже будто на каком то медицинском конгрессе было высказано предложение о безусловном воспрещении Нео сальварсан во всех тех случаях, когда Вассерманова реакция

дает отрицательный результат.
Далее, сама Кассирер. реакция считается абсолютно надежной и если даже при некоторых предубеждениях профессора она у меня дала отрицательный результат, но это с абсолютной вероятностью указывает полное отсутствие чего-либо такого в Lues'е. А раз так, то с какой же стати давать вещество в себя вводить!
Тут уж я забушевал во мне и мой Штерн, как натура слабая, что начал сдавать потихоньку. Так как Кассирер считается уже несколько устарелым, я пошел к другому профессору Goldscheider'у, специалисту серьезному, о котором со всех сторон мне очень хорошие отзывы (в том числе и А. М. Стырский). Пошел к нему и объяснил все как было, не называя только фамилии профессора (Сам я ни в коем случае не называюсь ни под своим именем)
Goldscheider после внимательного осмотра и исследования реактивов сам

нашли, что расширение капилляров и сердца и аорты есть, но не превосходит размеров и по характеру вовсе не как-нибудь не указывает. Сверх того, при писании мною в детстве и в Волынском вторые мозги с первым все это объяснило, а Коссуфотовская реакция уже окончательно устанавливает бесполезность этих предположений. Таких впрыскований делать не надо и даже почти нельзя. В Казани не представится подходящим. Достаточно применить под мышкой, а самое классическое: „не выпивайте", ведите правильный образ жизни, умеренность в еде, питье, курении и самом невинном отдыхе. Словом все эти медицинские игры ради наших, быстро пьющих особенный шик и первый решительный прыжок надлежит вам не шарлатанам (этих обирал меня с самого юного) а

то во всяком случае скучно с предвзятыми идеями, самонасилуя ту пачкотню делать „опытного кролика". Ну, во всяком случае я предпочитаю все что можно было придумать и могу со спокойной совестью сбавить просто отбросить. Здоровый писал, что всякие приключения с Италией устроятся и что я свободно могу туда поехать, — я так и сделаю. Значит будущей весной приеду в Рим, а затем видно в Сицилию. Хорошо было у меня чудесно писать на Корфу, но меня отвлекли Англия: в Греции стыло курево чем у нас было в Апреле 91 года и стирка это с одной смены белья. Да и думал об этом лишь когда собирал/отбирал вещи от Италии. Тут стыло Пришла и я потому что весь. вещ.

Описал тебе, любимый, подробно все свои мытарства, чтоб тебе уже не беспокоиться. Скоро у меня в начальной стадии. Состав крови нормальный. Сильно все в порядке. До свидания целую тебя крепко и девочек — твой

7.IX.912

Милые мои мамаша и девочки!

Давно бодрый и тщетно ожидаю от вас каких либо известий и также не вчерашней телеграммы относительно к тому, что вы б неделю и затем чрез Финляндию приезжали Литу в Америку. Объясняю это бегством от жары в сторону ресторанов Зин. Павловны поехать на Лидо. Я писал Вам завтрашнего по приезде в Берлин по известному мне (и вам вероятно) нужному адресу Др Залманова. Обидно письмо до вас не дошло, иначе я не понимаю почему его оставить без ответа. Единственное письмо мамаши от 19. VIII было мною получено еще в Москве. Шлю повторно вероятно как старый знакомый. 29/VIII я приехал в Бромберг (собственно 28/VIII в Кенигсберг и утром 29/VIII покупая там удостоверение пересекаю границу с Германией. Все эти дни с пятницы Ольгой. Буду ждать указаний первого. Так как приеду через Берлин Москва и только оттуда

приходится ехать благополучно, то денег наверное все это лето. Если не лишне сейчас напомнить вам этих дней подписать соглашение. Только с тем, чтобы не превышать того, что с нетерпением Торговым соглашением, мне придется вам материалы повезти в Москву и провести там 7-10 дней для окончания этого поездку самым вторым сроком в области внешних сношений дела. Отпуск Ваш кончен в Берлине я буду около 20 сент. и тогда смогу начать свой отпуск. Надеюсь вы не рассердитесь меня ждать и видимо этой поездке не причинят вам больших забот и я буду не рано как мне поступить с этими 2-4 свободными неделями. Мне самому безусловно хотелось бы провести их на юге, поэтому остаток сентября этого года я поеду в море, ну а вам Крыма видимо уже надоел. Лето-пребывание будет еще сносное Гагры ибо кроме моря и моря там вряд ли что-нибудь еще есть. В Москву я буду в зависимости от подписания договора, может быть уже в ближайшие же понедельник. Писать мне надо: Handelsvertretung der Russischen Soviet Republik, Secretariat, Mauerstr. 9 Berlin

а на внутренней стороне: „Прошу крайней
мере путем Наркомвнешторгу Л. Б. Красину
„Мечел." Письмо, если я уеду, доставьте мне
по возвращении.

Каждый путь не радостен, он где-то не по
мечтам, что-то отдаляет, вообще же видимо
быть бакенщиком и благополучно корчевать
в обиду жирно от которого в Советской
России по всяким обучили. В Лондон
конечно мне не удастся, так как приговор гораздо
по жилищно Упр. частью по неудовлетворительности
имеется в виду также Смеш. финансы Лит Лит
вешки в Берл., а на такую они придут к концу
надо срочно добиться утверждения Москвой.

Поездка тут стоит уже в две сотни
и я не прочь Лит бы попытаться на сотню.
Поеду в Москву или нет, еще не
решил. Если будет скоро и дешево,
то придется ехать по ж. д., хотя
это потеря 3½ дня.

Ну целую вас всех. Напишите
же хоть строчку! Ваш Абрам

9. сентября Берлин 1923 г.

Милая Лелька и девочки!

Наконец-то от вас пришло письмо от 19.IX. и то от Лельки, а не от вас, мышцы вы этакие.

Напрягите в письме как раз перечитать почти и поэтому усиленно прошу мне пару строк.

Я ужасно нервничаю и не могу выбраться. Мысль 9/IX уехать в Берлин дать по открытку всем мировой печати приводит меня в ужас. Конечно все дальнейшие переговоры пойдут не в Гаагу и Гаагу, но здешние мудрецы, посылающие меня 24/VIII опять в Берлин и обратно, теперь, что называется, сорвут рано.

Я твердо решил уйти из Пр-та сей
не приведу этого дела, но пока не
пройдем по всем инстанциям, добьем
бороться до конца. Теперь решено
перенести дело на апелл, которой
состоится 5/X, решит. вряд 7-10
дней. Мне не выжить. Боюсь что вы
мои дети не сможете жить и кроме того
может сердиться Таня положение,
что мне обязательно придется быть
здесь в Лондоне, вероятно для ведения
дела с Лэнд Дворфом. Отпуск
мне дан, но когда не знаю,
— неизвестно. Здесь все дорого и
Лилия потребляется почти совсем.
Целую всех Ваш Ваня

Если нужно узнать, выписывать
их или где брать или еще какие
которые я уже писал об этом просил

13 Декабря 1922 - Смоленск.

Милые мои мамочка и девочки!

Я очень был огорчен не получив от вас за две недели в Берлине ни одной строчки и, сознаюсь, с довольно тяжелым настроением уехал из Берлина. После трудных переговоров с Чичериным я наконец договорился, что он даст мне сюда в Смоленск визу, и вот уже целый месяц бесполезно, но при наших советских порядках волокитно-канцелярской процедуры я и сюда в Москву и Ленинград таким образом что вообще мало смогу думать об отпуске. Вот сегодня решил сразу сделать и вчера утром выехал из Кенигсберга. К сожалению вагон был проходной, мы пересаживались весь вечер и ночь. Вышел отсюда в одном километре от Негорелого. Вагон достался сегодня только к 3½ час. дня, так что целый день пришлось ехать не в бурю и до Смоленска доехал поздно ночью. Завтра мы тронемся почти два часа

м. с. или со скоростью автомобиля. Лететь 6
5½ ч. в Москву было бы уже нецелесообразно, ибо
при попутном ветре мы попали бы туда к 11-12
ночи, а при вынужденной остановке мотора
пришлось бы спускаться в потемках, что
весьма рискованно. Решить что поставить
этим делом - должно будет действительно и
для авиации и решить окончательно в Смоленске
чтобы выехать завтра рано утром и быть в М.
около полудня. Пишу спешно это письмо в
маленьком домике, при аэродроме, населенном
нарядами авиационными немцами.
Рассчитываю вскоре получить с Урала
самые данные довольно скоро и числу к 20 быть
в Берлине. Пожалуйста сообщите мне
(гер Берлин: Nachrichtung der Russischen Soviet Republik,
Mauerstrasse 9. Herrn, на имя пр. конверт:
Sekretariat для секретной переписки
А. Б. Крамну.)
где вы и какие ваши планы, как дело вы
могли бы устроить в Москве и где, при
условии нашего приезда. Надо же мне знать
хотя что либо о вас узнать.
Крепко Ваш К.

17 Сент
922

Милые мои мамаша и девочки!

Приехал в Москву (приехал) только 14 Сент., так как буря заставила нас два раза садиться в пути, один раз не доезд 8 верст до Вешенска, а другой – в Смоленске. В Вешенске мы были в 3½ дня получили бензин и так как летели против сильного шторма, пришлось у Смоленска прямо в бурю, то эти 80 верст мы летели 2 часа и были в 5½ дня дома в Смоленске. До Москвы оставалось при таком погоде не менее 4 часов и, считая еще ½ часа на наши бензина, попали в Москву только к 10 вечера, т. е. в потемках, что не было в стране где под самой Москвой что не будет случилось и пришлось не опускаться не на аэродроме, а где попало. Тут много было не понятно на что либо и потому осторожный наш пилот решил заночевать, против чего Гаврилов возражал не приходил.

Утром 14-го вышли в 8 час. Сперва ледоход, но было приятно, но ветер дул против, а под Москвой попали в бурю, все горы дыма сплошное пятно облако, сама Кунья Кунья скрылась видно было верст за 20. Пришли под Серебряные бараки и быстро опустились на ледяное поле в 500 от самого ангара. Приятно и покачивало как будто, спустили мы, пришли, с палубы спрыгнул морской болезни, я все чувствовал себя великолепно. Мне теперь спокойно будет ездить по фронтам дорогам после этих трех больших перелетов. Впечатление такое, самое я понимаю состоит во брызгах с пропеллера и в посадке на поплавки. При работе мотора может скорость было 80-100 километров/час и если она перпендикулярна на ветер небольшой, то она не успевает подняться в воздух, ударит до края аэродрома, а там поплавки на ров, кочка ну или какие либо иные препятствия и будет легко перевернуться или разбиться и не только самим себе шею, но что добрало и сгорит. В воздухе чувствуешь себя спокойно

чем в автомобиле постоянно исправно работает мотор и устойчиво идет сама машина. Конечно неудобств и от тихого, но мне дешевле и проще ехать от Кенигсберга прямо в Сталлупенен и особенно от Сталлупенен до Кенигсберга в кратчайший путь 28/VIII Вы прямо телеграфируйте.

Ну теперь я пока распрощаюсь с вами и так как отсюда мне надо ехать в Сталлупенен, чтоб уехать оттуда с собой Сонечку до дачи и при жизни летите Вы к нашим! — Тут спрашивают в будущем совершенно. Сонечка поехала в Швецию со служебным поручением по полу-
чить и для отпуска. Если меня туда не очень разорят, я думаю приехать ее на месяц домой в Кенигсберг, повидать ребят, а девочке нашей тетку. В тесноте и совершенно никакого представления не имею о ваших планах. Насколько удлинено имеет Ваше пребывание в Швеции? Едете ли вы через Берлин? Ждать мне вас в Либау или это слишком на обратном вашем пути в Англию? Мне отпуска уже разрешен, но я еще не могу

скорее когда выйду ну а Ураничтожение дела. Договор
много значения в Брюсе, хотя скоро бесполезно, но
он д.б. ратифицирован Совнаркомом, а Гуго многие
умники, частью по невежеству, а иные м.б. и по
христианскому желанию подсократить ближнему
свинью, начинают что-то мудрить, морщить
носы и что называется коротить дело. Мне при-
дется вояжиться дня три-четыре ездить
ить и дать генеральный бой. Пока что вестимо
что 20-23 Сент. мне удастся выехать и не
позже 10 Окт. я буду у вас. Долго мне в
Англии очевидно не придется быть, если
вы торопитесь в Англию, то с другой
стороны в Лондоне уж не отдых, мне дела
не дадут покоя. Впрочем если я буду разговари-
вать с нашими по поводу Ура. договора, то у меня
тоже может получиться очень весьма
продолжительный, вплоть до полной
изоляции. Ну да это там видно будет.
Можно иметь хороший вид, несмотря почти
ни на что. Хороший урожай в средней и Северной
России сильно помог. Как где на юге есть
плохие места, повредили не мало суховеи и пыльные бури.

Р. С. Ф. С. Р.

Народный Комиссар
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

„21" Сент. 1922 г.

Милый мой
мальчик и девочка!

Я предполагал выехать отсюда не
позже 23 сент. но два обстоятельства
тем, что я Вам вышлю ранее 29-30 сент.
Боюсь что Вам будет трудно ориентироваться
за этот промежуток, тем более, что мне
до сих пор не ясно надо ехать
через Швейцарию, т.е. потерять на это
лишних 3-4 дня. Кратчайшее Вам
уже известно в Италии и так как мой
приезд затягивается, я уже не хотел
Вас стеснять в данных условиях и
если Вы стремитесь в Англию
то пересядете туда прямо из. В
этом случае Вам придется из Франции в
Лондон, а оттуда либо отправлю, либо
встречу его как либо иначе.
Очень досадно что все это так выходит,
но мне в данную минуту ничего

абсолютно невыгодно.

Дела у нас идут настолько серьезно становятся, что я задумываюсь об уходе с работы этой совсем: слишком велико непонимание руководящих сфер и их недоверие, так что буквально опускаются руки. Такими образом, мои милые, нам еще раз придется довольно крупно ломать всю нашу дальнейшую обстановку и условия. Возможно, это к лучшему, можно будет меньше дергаться и разбираться в этих сумасшедших делах.

Пишите мне про Степановых: совершенно бесповоротно с вашей стороны за все время не написать мне ни разу, я этого вашего от вас не ожидал.

Если у вас нет адреса Шмитт Степановой, я пришлю вам его. Целую вас крепко

Р. С. Ф. С. Р.

Народный Комиссар
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

„25" Сент 1922 г.

Милая мамочка
и девочки!

Пришла В. И., эта
Андрея и сообщила, что он
выехал в Константинополь и
имеет виды в Италии и Англ.
Полагаю что вы с ним уже
так или иначе сговорились
Адрес Виктора: Victor Ox
Poste anglaise, poste restante.
Constantinople. Если у вас
еще нет ничего от Андрея,
то надо писать или
телегр. Виктору по этому
адресу и тогда уже решите
как и где с Андреем встретиться

Гимназ. Два года вы еще
определенно и вашу дорогу
буду не ранее 10 ч.

Пока фигурных,
надо писать
сдавать на аэро-
почту.

Он вас поцелу
ет и Дорик

К

8 октября 1922

Милые мои мамочка – девочки!

Начинаю это от декабря напрасно писем с вами ни мне определенным адресом.

Я все еще не могу уехать. Мать тяжело уже и окончилась (как, вы знаете из газет), но я нахожусь еще в напряжении сил, которому надо добраться с Кавказа. Надеюсь вернуться что это операция будет сделана и мне удастся выехать уже с ней уже в мае. Мне очень жаль что не удалось повидать по совету и покупаться в море и еще больше жаль, что я и вас обеих с Таней и внучкой так и не увижу, но ничего не поделаешь, такова уж очевидно моя проклятая судьба, что нет мне ни отдыха ни срока. И раньше стучу к Тане ли, все труды, работа, энергия, таланты, прогнали сон и небывалая комбинация обстоятельств заставила все мою работу с такой интенсивностью, с какой мужчина

одним ударом разрубить тонкие нервные нити. Доведись моего английского брата это испытание уже переживать вторую мировую войну.

Если я выеду около 10-12, то буду в Берлине где-то к 18-20 час. Так как мне интересно надо приехать через Стеттин. Когда-то буду в Штеттине появляться! В Берлине придется провести где-то менее 3-4 дней, так как со Стеттина и оттуда могут придти более ранние поезда. Потом обратно поеду к самому концу месяца и могу остановиться. Нам нужно было увидеть уже недолго, да и пора стало нам путешествовать. Представляю, в Штеттине как Вам удобнее: сойти мне и там с тем, чтобы попытаться где-нибудь на море увидеть у самого моря две-три недели, или же мне отправиться от Вас поехать на юг до будущего года, вернуться всем в Англию и там рассесть работу. Я в этом случае, запишусь весь. Дней на 4 здесь, тоже вернусь в Лондон. Напишите Ваши

надо будет познакомиться как для интересного
просмотра, так и специально ученику: умения в
своем участке должен каждый человек и надо
будет познакомиться с каким-нибудь хорошим
специалистом. Сперва работает как будто сперва по
одной задаче, но и его просмотреть нельзя.
Планы мои, как активной работы отсюда,
подружить англ. науки и может быть написать
как что. К весне буду стараться достать
виды попасть в Америку, прочесть там не
сколько лекций, а дальше уже будет видно что
и где делать. До меня профессор в Лондоне, а там
надо будет вероятно думать о какой-либо перемене
места, так как на большой заработок в Англии
не рассчитываю, надо выбирать страну подешевле.
Предприятие это будет тяжелое, буду очень много
работать и очень жить в одной квартирной во-
прос тоже стоит. Ну, обо всем этом успеем подумать!
Я встретился на днях с Андреем, кото-
рый уже давно в Константинополе и по
словам Бори К. имел Крымскую и английс-
кую виды; имел литовскую сооб. конечно, не знал

Адрес у отца в Кант., а адрес: Victor OKS, poste restante, poste anglaise. Если бы еще не спешное немедленное сделание это. Игра кв. приехала сюда с своими ребятами и мастера Гуго с образцами материи, зимней одежды и пр. Дело нешуточное. Вероятно она готова бояться и не приедет! Гуго только теперь начал шутить, что купит-продаст участок и дачу, а средний брат интересуется, сколько просишь. Все это, но за такие деньги, что мне сегодня над ним, а оставшиеся годы и рубашки накупаешься. Вероятно в этом году Москва даже чиститься начала, а в нашем уезде даже будущее отопление намечается.

Митя поправился почти совсем, но учиться еще до конца недели. Приезжал на месяц в Москву, но вчера опять уехал на Мазурку. Ушел Гаагский совет стал дружелюбнее и в городе редко показывается. Германия же Гуго живет и разработал много очень интересных вопросов. Пора ему идти к профессору. Митя Соня в Спокс. по конфетки очень скучают по своем „дяде“!! И вы отпуска не конца не видно. Боюсь что Гитлер уж не удастся мне к вам приехать: срок за границу кончается. Ну пока прощайте — Целую вас оба крепко. Пишите мне сюда Смоленск, Малаховка 9 Кабинет

14 Ноябрь 911

Милый мой, дорогой, любимый!

Спасибо тебе за твое письмо, как будто у вас в Лондоне побывал и даже на празднике Ужасов. Я все еще торчу в Берлине, небезопасно стало ехать домой, но все еще нет никакой программы. Франкфурт ещё ждет за нос и хотя от моих я получил уверения, что Вера будет и дома в Москве уже много написано о моем приезде в Париж, официально дело все еще на месте. Приеду ли в Париж я не буду, пока не получу предварительной уверенности в неотвратимости аншлюса. Хотелось бы дождаться Андрея, повидаться и поехать с ним с Верой. Андрюша может уже здесь, выехал очень давно и будто. Паспорт у него к сожалению какой-то дурацкий и я все не знаю как мы будем добиваться аншлюса. В крайнем случае придется прибегнуть к услугам З., он как-будто за интернат. В крайнем случае, если Андрюша не удастся (что я не думаю) приеду к тебе приехать в Берлин с ним увидеться. Держи меня в курсе дела, какой-нибудь да будет французы безумны.

Андрей пока поселился в Берлине, походит пусть по музеям и пр. Умно мечта получить в Реймсе в нашу виноделия, но все интересно как будет вопрос финансов. Во всяком случае у нарии в голове дело а не ветер и мечта эта не пропадет.

Хуже стоит дело с Канадой. Он бомбается

тут бу всякого дела и я думаю на него действительно нужно в смысле прекращения бронхита. Тебе тоже пора понять что для него прогулки, кабаки и среда шиберов, пришлых и курящих гораздо хуже всякой болезни. Абсолютно несчастная была мысль отправлять его в Италию. В Швейцарии он тоже бы не лечился и не отдыхал, а выпивал и болтался зря и никакой физической пользы от лечения не видно. Хорошо бы он сильно разорился и заставил его войти в норму будет очень нелегко. Вся штука лишь в том новой привязи, что около него оказывается шибера, определенно спекулирующие на его бирже но меня и все это, при наличности „Вулей" и „Последних новостей" грозит вскоре и вскрытием (гнусности, скажем мягче спорами, выдумками и пр.). Я думаю, никакого специального лечения ему не надо, отдых у него превращается в утомительное ничто-делание и новой обстановки ему надо ему по-прежнему становиться на работу, причем не оглядываясь это до возвращения из России Либермана, который будет здесь не вместе, да и неизвестно когда выедет. Так я это все Вашде и скажу и думаю будет лучше ему последовать мне, тебе не посоветую не расслабляться и без того слабая уговорить ехать на какие-то курорты, где он повторяю, только будет гоняться за шиберами, усиленно курить и выпивать.

Ты уже не сердишься на меня, Любанька, что я мало пишу В. и твоими методами материнских забот и нежности ты меня слишком избаловала. Я начал было вспоминаться в совершенно суровой няньке, а теперь все это опять прахом пошло.

Итак, я со Штейном у врача, проф. Инфа, будто бы хорошего специалиста по внутр. болезням. И вообще ничего у меня не нашел, кроме повышенного давления в сосудах и увеличения какого-то из фолликулов сердца. Завтра иду к нему на 2-3 дня в клинику, где будет сделано специальное исследование и уже после этого проф. определит для меня режим.

Субъективно я себя чувствую прекрасно, голова свежая, желудок работает, но вообще машина уже 52 года и сосуды не могут быть столь эластичными как у новорожденного или у нашего Любанька. Как бы то ни было, жалеть не надо меня нечего, сделаем и рентгеновский снимок и вероятно обнаружат какую-нибудь, такую я еще не сварил маленькую болезнь.

Ну вот, мои милые, это пока
все. Завтра я буду очень, очень
много писать — del.

Напиши скоро, что о приезде Гелены
еще ничего не известно, но я с Кл. пере-
говорю чтобы ей дали виза офицера и
Германе конечно надо повидать в
Лондоне и посмотреть девочек

Девочек моих родных и тебя
целую. Твой навеки

Твой Кузя

105 Bern — Bärengraben

EDITION PHOTOGLOB, ZÜRICH

Милая моя мамаша! 2/XII.
Шлю тебе привет, письмецо
из Берна, где мы имеем концерт
проведем на вокзале в Россию
в мае 1905 г. Я здесь остановился
на отель поблизости как с кем
увидимся. Завтра уезжаем в
Рим и Неаполь. Чувствую себя
бодрым молодцом! Целую крепко.

BERN
PRIORITÄRE
2-XII
1922
SAND V

WEIHNACHTS-
BEIZEI
AUFGEBEN

HELVETIA 25

Mrs Anastasia
24 Etonia
London
Hamstead.

Рим, 5 янв. 922.

Милая моя мамаша и родная моя девочка!

Вчера я приехал в Рим и остановился у Коровина. Ни по самого, ни Д. М. дома нет, я говорил с ними из Берна по телефону (он в Лорине) и по его совету остановился в их пустой квартире. Вчера весь день, пока было светло, бродил по Капитолийскому холму и разным форумам, а вечером был у Муссолини, конференцию с ним говорить. Если не считать 2-3 приемов и ненужного интервью прессе, то я уже нахожусь в состоянии абсолютно бурного и буржуазного, а главное и самое любимое — мне нигде хорошего и с нетерпением это как по дому скучаю; только тебя недоставает из Берна. Сегодня с утра я разрешил себе буржуазно обедать.

питаюсь русскою архитектурою и мо
ими глазами буду до тошноты, посе
ти разные архитектурные памятники
и Палестину. Я больше интересуюсь, так как мой
спутник с этой стороны хорошо знает
Рим и на многие вопросы мог ответить обра
щенные путешественниц. Обедали в первой по
павшейся харчевне, с длинным названием
вином и „Камарьере", которая сыр в суп
покрошила стряхивая его с бороды, а сама
ту пакостит вытирая куда попало, поправ
ляя на пальцах: совсем так, как я люб
ло при путешествиях по Италии. Погода
оба дня стоит чудесная и я хорошо сделал, забрав
с собой белье летнее пальто, а зимнее бедную я
его снимаю. Завтра или в четверг я из Рима
уеду в Неаполь, пробуду там дня 2 и оттуда
уже буду устраиваться „всерез и надолго"
либо где либо около Америки, либо, если

там наступила неестественная тишина, которая
уже совершенно и абсолютно отгородила нас
от всех дел и даже всех своей свободы стала только
доверенному лицу для пересылки писем, а
то же, что добрая, привезут к нашим хозяевам
переводам, было дипломатами признано время
мне с нами Комитетчиками. Предполагаю
приехать где либо на свидание около 4 числа.
и затем приду к вам, чтобы тут и в Женеве
окончательно решить будущую бу работу.
Надеюсь Германа и Андрей получили уже
вещи и можно Вам теперь даже уже с вами
не ждать сами отвечать. Напишите на счет
их покупки в Берлин. Мы с Германом, что
теперь ни не стоило ждать, а лучше уже
они провалят свою тайно на обратном
его пути до Берлина. Только мне не уда-
лось добраться Германской визы, а то я

Вы не упрекнете меня за проведенное в Лондоне и появление на свет с ребятами в нашей обстановке. Андрей и Коленька скучно увидать по возвращении.

Ну, милые мои, пока прощайте, уже четверть 12-го и с большой охотой вышла бы на воздух меня здорово клонит ко сну. Чувствую я себя очень хорошо, под начало было приняться в Берл., но дома ну и комфорта. Начну и под и мышки принимать когда устроюсь на месте, а то в дороге не это неудобно.

Крепко вас всех мои милые, целую, а также Ге, Наташу, Андрея, Нину, Лялю и всех вообще наших.

Пишите мне пока сюда Albergo Corso d'Italia 44, Roma. Жду писем от милого Любаса: сестричке по-видимому уже по письму читала, а от него еще нет ничего. Обнимаю

21 декабря

Милый мой Лёвик и дорогие девочки!

Ну вот я в Таормине уже другую неделю и совсем вошел в "новый курс". Занимаюсь я как в обыкновенные учебные времена, где и спим. Лекции у нас начинаются в 9-9½ и к 10 часам уже обыкновенно кончаются. Выходит это автоматически: обед в 7½ и тянется до 8½-9. А нам уже что будить делать: пишем до ночи, в столовке и промежутках, гулять идти темно, да и не очень находишься. Первые три времени приходится уделять в комнате и рассортировать, ну а при этом естественно весь будит книгу и на бумаге. Обычно я до новогодних не самое выездное из Рима не прочь ни одной дневной книги на бумаге мой портфель и мой "Конспектория" тяжелые "материалы" для работы на досуге стихи и бумаги по мере и урывками, самим их ни разу не открывается и грузит зарплату. Единственное что прочел, это Гиппиус и Мережковский за 3 и за Христофора. В общем народу много и все весьма интересные англичане и из них с кем стоит не мешает. Успею еще наговориться со всеми городами

При таких блестящих видах на сад я буду вероятно в 6½-7 как раз к выходу солнца. Надеюсь (говорю тьфу, тьфу и выговор на свой балкон. Этот сад стоит светлосерый в почти почти своем городе, а некоторые горы уже тут зеленеют приблизительно весной. Настроение хорошее хорошее и денег, которые

[illegible] Курится гора, а поодаль и вся вершина снегом покрыта, вдалеке из моря восходит солнце и начинается день во всем его обычном великолепии. До сегодня было очень тепло и в прошлый раз (19/XII) даже купались в море, около Гобаевки. На дворе стоит вода днем доходит 15-16°. Тамошние жители говорят, что будет организовано много курортов, но я думаю не будет, потому здесь гораздо холоднее, чем в других местах. Хочу еще денька два, иногда даже не приходу к вам в отель, а остаюсь весь день на море и ем где и что попало. Море стало до невозможности красивого цвета и тепло гораздо и долго уже не будет. Пробовал судить наперед к Кавказе, но нам все на черной доске и местность носит удивительно унылый вид. В Сарыкурах же вероятно уже холоднее, там меньше гор и нет защиты от ветров. Отсюда в Тифлис вероятно до конца месяца, а к тому времени мы вероятно найдем себе в Сарыкурах на неделю к концу января. Потом мы поедем в Ленкорань, оттуда на Ленкорань с тем, чтобы еще и там пожить недели другие с вами вместе провести время работы. = Очень было бы хорошо если бы удалось побывать у вас и повидать ребят в Ленкорани. Что за сволочь Гаген, отнять у вас! Тоже и с Анзели! Какой черт принес ему И.В. эту стерлядь!! По поводу Наташи я уже писал. Если бы она поведала нервным лечением от этой болезни, что конечно работу в Севастополе дать не могу, но вообще по моему мнению было бы очень хорошо. И в смысле питания и во всех других смыслах это лучше, дешевле и спокойнее. Целую всех моих маленьких. Бывших родственников и знакомых прошу меня извинить за невнимание! В Баку отсюда [illegible]

10/VII 20

Милая моя Лидочка!

Ну вот, я тоже получил со всеми вытекающими, приемами, обедами и пр. и сегодня вечером выезжаю в Москву вместе с Гончаровым и его дивизией. С поездом в Ярославль итого, не скоро наша встреча, вам так часто хочется побывать. Поэтому лучшее совпадение нашей с Гончаровым дивизии на позиции, мы получим 2 отпуска и тогда приедем все

[redacted]го Рим.
Спешили идти в
Масле. Здесь на
горах, но Ирм. вновь
приобрели полезные
занятия. Пусть не меня
теперь укоряют что бездо-
ельем. Вчера я был в бане
у Куна, а сегодня завтра
у меня. именины. Время
теперь. Кончаю еще с
дорог. Целую вас всех,
очень рад что Катя
поправилась.
Обнимаю Гетя, мать родная
Ваш Папаня

25. II. 23 I.

Здравствуй милая моя, родная, мамочка, золотая голова! Здравствуйте родные мои девочки!

Собирался давно написать Вам письмо, но по приезде в М. сразу был завален, что отнюдь не вернулось как утверждение. Сегодня 11-й день как я здесь и поэтому не начинай у меня войдут в норму.

Начну с описания самой дороги. Ехали хорошо благодаря тому что ехали с делегацией. Ехали по Прибалтике, останавливались в М, Ковно где скоро будет наш совпосольство и Смоленск вагоном нет. В Берлине нас встретили Н. Н. Шапошников и А. М. Смирнов и свезли большой компанией в Кин Кин пообедать вместе, хотя и не мой, но вполне чистый и удобный. Из Берлина, проехали на границу, в Себеж. Здесь все внимательно осмотрели и нам устроили тщательно полицейскую осмотр. Поразило нас отсутствие, речи, мы ехали с участием чуть ли не всех населения, стояли у шлагбаумов которые с нами

стали глаза на лоб вылезли от удивления: [где же этот упоительный и пагубный удовольствий в повиновении народ? И почему вольная публика имеет такой вид и даже будочник работающий лучше чем сейчас в Пушкине.]
[Этот же подбор сохранился до самой Мачты.] Урожай прошлого года сделал его дело и обеспечил в прошлом году при встрече уже начинавшийся разговор о еде и только на эти темы [теперь] почти не разговаривают, — причем тон, начавшийся сделаться предательским и только Христос.
В Москву приехал И. Фрейд. в 2х уже почти Гоголь и тоже по фотографии — Пушкин уже нас обратил совершенный банкет: на вокзале два почетных караула, от Чичерина кавалькадуров и от Внешторговли Аптекарь. шкаль, с музыкой и выстрелами пушек до гранитного поста. Кто-уже от Бонч-Бруевича

не думал чтобъ мне когда либо пришлось
принимать начальника караула!!
До чего только не доживешь при большевиках!
Словом в Москва нас встретила очень
приветливо. [Графам, писала Екатерина
Васильевна что я приду в какой-нибудь осенний
пальто, явился на вокзал даже с Тай-
ницкой на бельгийском меху курткой,
шарф да калоши с меня сняли в
Октябре при проезде через Питер.] JG
На квартире у себя нашли все как оста-
вили в октябре. Дали эту зиму имента-
вшей как и большинство домов в Москве
и только при больших морозах мне Васи-
лиса путеводитель Кирпичного „Буржуйку"
и дрянную эту зиму обошлось не
привелось. Зима началась и тепла
нам прислали весьма много. Это хорошо
для урожая, а (хорошо) урожай сейчас должен все.
В даче дали дрова в сад пришлось
и если в городе не отопляемая квартира

труда в отношении Москвы, расселить
скорее уплотнить и уплотнить квар-
тиры, которые можно за первый
переселением. У Ермаша в квартире
тоже тихо, а на днях мистика каменная
даже прорвала со шкафом находящимся
в доме (это видно ребята комедию) рабочего
клуба и мы теперь над ними посмеиваемся
что на советских предприятиях еще при-
дется дефилировать на красной пло-
щади со знаменем Клуба. Сейчас
тоже на днях у них вечером, что Ермаша
на характер тоже стал давать перед
и догонять Наташу, Таня, разумеется,
еще не успел получить столько совет-
ских и коммунистических дифирамбов
как она. У нас тут знакомые гибнут: 25 пре-
мьер партии, 5 мне Красной Армии и проч.
Меня по этому случаю опять зачислили в почетные бойцы
24 стрелкового Бобруйского полка, потом орденоносца прислали
напишите
свои автографы для собрания и что же самое
удалить в баку с библиотекарем Четуни: в Орехово привез
посылать, да только поздно оно будет и в баку отправлять.

3 Марта 1922 г. Четыре часа утра. Тепло, — 10° R, тр. дорог. Приехала Катя с Митей. Этот мальчонка экспериментировал с Наташиным вентилятором и умудрился его обе руки сунуть внутрь: чуть не оторвано пальцев, поцарапано и посарано кофту и сидит наш Наташка с своими рабиновскими руками. Урок конечно по начну пере-трудился, но теперь это все обошлось.

Самую последнюю новость я вам еще не сообщил. За три дня до моего от'езда у Аси родился сын. В первых числах по моем приезде к ним дал автомобиль и Соня, Лиля и муж Аси увезли ее в лечебницу и привезли ее с сыном во 2-й д. Советов. Мальчик ничего славный, но рядом довольно дурные и приплюснутость Аси особенно. Муж ее, студент техник, кофейно-молочная шатен, довольно застенчивый на вид, весьма напоминает Вас. Ник. Ватсона в молодости, по-крайней

Дня три 3-4 у Аси на несколько часов приехал мальчик и он был говорит как в детские свои годы, показал, очевидно, что ребенок от этого психически умер. Привыкнет я все достоинства, но Ася с гордостью замечает: принял все игровое, из девочки! Наряжут мальчика кавказцем Германской Мальчик очень хорошенький, я его помню по карточкам и он растет замечательно с каждой неделей.

Сначала тетя немного покудела против Швеции, но теперь выглядит хорошо и с ребячьей ноги хорошо, Гле боюсь что будет какую подевицу будет нянчить.

Заходил как-то к Лившицеву, будучи по делу в том доме где он живет. Лили и ребята с ним уже. Лиза стала довольно серьезная и не очень резвая мальчик, фарфоровый по лицу розовый, но Таня приехала очень больная

Умная и красивица! Любит тебя, пишет, очень скучает и очень просит прислать (4) Карточку. Я пообещал показать Валькины снимки, сделанные перед отъездом, но до сих пор их не получил. Сам Литвинов как-то стал грузен и сонлив, хотя Сталин будто говорил, что у него (Л.) с судьями дело обстоит довольно неважно.

Общая атмосфера тут такая, что не знаешь: где ночь, где день или когда ешь. Ходят упитанные и грудастые кадры и шпарят расстрелы за обычную какую-нибудь фигню. Конечно коррупция вне страшная, но репрессиями ее не поднимешь, надо тут более глубокие меры и приемы, только с такими все эти безобразия можно прекратить. Главное, страна несомненно строится и начинает жить отвыкать. Тяга к учебе грандиозная и множество всякого народу толкается по школам

не учили идти как-то, нет ни учебников, ни
средств, ни профессуры. Выйдут конечно
недоучки инженеры и врачи, но так их много,
среди них будут несомненно немало истин-
но талантливых самородков и они
дойдут до высших ступеней знания,
как дошли Ломоносовы, Горькие.

Сегодня я был в составе комиссии по
постройке Дворца Труда, смотрели проек-
ты, представленные на конкурс.
Конкурс этот объявили при мне
отъезде в начале октября. И вот
за них по 5 месяцев мои и теперь
архитектора, не имея ни столов, ни
бумаги, ни красок, настрогали 49
больших проектов и некоторые из них
очень и очень интересны, а вся наша
выставка поражает большой силой:
несомненно и тут творческие силы (открытие
но и напрячь от реакции сломить
гения

Такая же картина в области печати и предприятий: там и сям выпрыгают из-под спуда недовольные вопли и интересные цифры. И в это же время, не мешает фабрикам, особенно в провинции, до сих пор еще гонение на стачек, выселение их из квартир и пр. и пр.

Выжидают дело из „Якуб" дяди Боря, но теперь кончится там непременно какое-то решение, устраивающее дело по-крупному.

На Капуре решено ставить большую стачку и Авиатор в самом первом будущем собирается в Берлин заграничные большие машины Авиа, Самая явилась по приказу первой из них не выполнит программы работать, Тем более что Секретарь Вуки Всерос. Союз Металлистов, присылает телеграмму по Генуе.

Хороший парень, но в качестве

стать секретарем всякая ещё... новичек. А. А. Богданов и Нар. Бог. привыкают в своей неудовлетворенности и очень всем вам кланяются. Я их уговариваю опять писать в Лондон (привыкну в них такую солидарность), но А. А. это устроится.

Ну, пока до свидания, милая моя! Если не хочу писем слать, то это оттого, что я надеюсь приехать недели, тем более, что в недалеком будущем партийный съезд и с ним надвинется много добавочной работы. Крепко вас всех целую и вашу, вас всех поздравляю с радостью, стараюсь себе представить, какая у вас там в деревне масленица. Крупскую напишу и пошлю, Надежда привет. Ваш Ленин.

Пишите же мне скорее, как Корнилов.

4 марта

Милая моя мамаша! / 1923

Пользуюсь оказией, чтобы тебе сообщить некоторых своих последних сведений. В общем атмосфера здесь моего дяди сильно улучшилась, не смотря даже на отсутствие Ильича, который болен и вопреки лечится, но довольно медленно. Очевидно у большинства внутренние сомнения, что их октябрьская партия Ленина ошибка, даже просто глупость, это сказывается во многочисленных мелких фактах. Отношение ко мне очень далеко до восторженного, и прошлого курса. С помощью внешней торговли мы одержали решительную победу и работаем не щадя на голову. Тут на нашу сторону встали полностью Ленин и Троцкий и вся обманутая публика остается более чем враждебной ко мне, как лично, так и политически.

Разрушить и Рус, при наличности моих интересов, как внутри России, так в особенности вне ее, которым монополия сбыт контрабанды, нечего обольщаться успехом, а надо заранее готовиться к новому натиску и новой борьбе.

Ставится вопрос и о Лондоне. Самый спешный и быстрый Берлин настроение создалось там очень дурное. Нормальный такой ход, чтобы в Англ. полпреда назначить Норвегию, освободив место сейчас от этой должности. Решать надо в ближайшее время, Нор. также не очень приятно, также трудно сидеть в Швеции. Решено только открыть в Лондоне Консульство, поручив это выбор и дальнейшую ревизионной Комиссии. Кем мы его там заменим в качестве дипломата пор неизвестно. К сожалению Боровский Рус сейчас нет, а не переговорив с ним, я не могу высказаться

и по кандидатуре. Что касается меня,
буду чрезвычайно рад увидеть Вас в Англ
и с удовольствием воспользуюсь Вашим
предложением уйти из Лондона, где меня бом
бят и Керзон не позволит принять; как
раз самое время Вас и посетить или буду
Вор. или Вам сюда мою уважаемую
фигуру? Здесь в смысле работы несрав
ненно интереснее чем в Европе и только
случае возобновления связи с Америкой мне
именно бы и стоило побывать Вам, на полгод.
Время стоит! Могли уже к нам Вас и
вероятно, если бы не противен будущие
здесь вопросы с квартирами, всего роскош
ными, с ценами, с падением
курса рубля и банальными неудобствами
и неприятностями по урегулированию
всех наших хозяйственных дел. Пусть либо
надо Вам в Копенгаген по всякой противной
работе за всякими случаями и способами

не улучшит, то вам удержать на пре
ие уровне автоматически удлиняющиеся
ри ротации дорогостоящие платежи
либо сделать вклад значительно обре
жим, вроде Франции, которая пре
чит не умерив жену, предоставив ей
форить в какой-то фамильярной
манере, не умея и не желая найти
в каждом по индивидуально подходя
нальных литмотивов,
без чего не хорошая повесть, ни рассказ
и читать почти не получится.
Я конечно буду пускать все возможности и
в общем и этот вопрос о приезде сюда
вашем надо обдумать, но пока что
я вполне должен, что мои вас дела
оставляют на прежних основаниях.
Как видно будет. Спешим дорогой
приветствую девочек сюда поскорее ехать.

3 апреля 1923 г.

Милая моя мамаша, дорогая моя голова! Получил сегодня твое письмо и альбом с картинками и очень этому обрадовался. Спасибо! Милая ты моя мамочка! Я даже испугался: вдруг Вы с папой мне приказали в тетради, что Вы много добрых дней моих можете пересчитать, а сколько печальных? Там у вас по Европе все равно нет и вы ни одного не сможете!

У нас с тобой на этот раз перемена ролей, ты начнешь относиться к двум столицам, а Петр Я. последний мой приют в Лицее, с нашим Пушкиным в прошлом дела Урок. меня убедил в бесценности моего пребывания в Лицее, а память отца М-ва мне дает пример, долг мне напоминает

мне пребывание в Англии даже пока-
тается неудовлетворительным. Невозможно
разговаривать с окружающими Англичанами
и лучшим случае Норвежцами, а для
бесед серьезных разговор приходится в
Москву или Берлин. Конечно здесь
мне работа с людьми не идет так в
Каких сравнениях. Я стараюсь каждый день
в десять часов убеждаюсь и вижу
насколько полезно для Англии и
всего за каких нибудь 2 месяца, а
уже работа стала кипеть
вперед и интересно. Если я должен
беспрестанно расставаться с любимой
работой и с душой сердцем оставаться
работой как сейчас у России не
было никогда. И вообще Англия
начинает надоедать и уже

но можно простить уже статистическим.
Постоянно выступаю на собраниях и вы-
бираюсь как публика рабочая слушает.
Через год выступлений по случаю
25 летн. юбилея Партии, вспоминал
Фёдора Афанасьева и 90-е годы в Питере
— сам находился рядом в роде биогра-
фии — Старые юбиляра — партии, ибо
я работу начал не с 1898, а с 1890 году.
При настойчивости я мог добиться
остаться в Лондоне, но Ford прислал
Мне приехать сюда, т.е. принять на ино-
странное положение, а это мне еще рано.
Чувствую себя я великолепно и могу ра-
ботать. Жаль только что жить
вроде придется, но никак вас я пре-
дупредил не могу, думаю
что вам остаться там можно будет

если даже придется ночевать на бивуаке
с раненой головой, тоже не беда: /// Это
это будет только полезно, они убедятся
меньше и попробовать жить с больше суро-
вой и жестокой со стороны ни не пожа-
леет. Тебе же придется еще больше
терпеть будет тоже не плохо. Можешь ребят
и остановиться, с'ездить в Москву, повидать
у Шурочки (она шлет Валериам и поцелуи
и вышлет тебя еще с почтовой каретой),
а летом я тоже буду приезжать к вам в от-
пуск и среди года через Дуров.

Жить на счет России ребятам тоже
надо подумывать. Не спу или обязатель-
ствоваться и бросать работу, благо здесь
жить начинается, а краше и лучше
нашей страны и нашего народа не ищи
ни в каких Европах ничего нет.

Каждая привычка к одному месту
не хороша: утратишь же они и вы, кото-
рые из-за Швеции в Англию, стремятся
сблизиться. Которую, спешить нечего, а
тебе вопрос решать или поздно станет
на очередь. Когда-нибудь с этим считаться
что скоро Россия будет самым сильным
и тихим местом в Европе, где
цены идут курве от месяца к месяцу.
Средство нашу подлинную беду уве-
личить, Капиталы накопливать всякие
а любовь можно чрез ВЦИК свою сферу
в большую прибыль. Ну да об этом
еще успеем лично вы вместе поговорить.
Вашего Л. учитель приглашает
рисовать вашего сына. Если еще
откладывать краску или совсем прекра-
тить тебе будет не худо. Отпустить
Кабардинца на арест. Конюхов увез

очень ценно и важно для нашей
архитектурной мир в Ульяновске.
В Ульяновске Кашкарцев и
и другие наши дети посылают
вырезки из газеты Карикатуру
о Кино, под заголовком «Сеть разума, вырезана»
Некоторые карикатуры у нас Левина
напрасно. Надо бы больше заниматься
движение в публицистике, литературе
и искусстве. Несомненно в самом
ближнем будущем Россия в этой
области сделает блестящие успехи.
Рецепт Веры Вас. я вам послал. Получили
ли? В Канаде при случае спрошу, но думаю
по таким ценам лучше они обойдутся
почтами.
Вот пока, Крестьянчик, что Вам
самое последнее. Как же это так?
Мы так давно выехали в Америку и
я уже тут вам сообщил про благополучное
прибытие Ильина

Ну да я надеюсь, все это обойдется, у Тебя
будут и светлые минуты и хорошие Тебя
ждут. И Питере видели Иру Маркову,
много себе, выглядит не плохо. Зину
не видели, но она себя по слухам чувству-
ет хорошо. Поженились и квартиру полу-
чили в обстановке революции
очистили берега Балт. моря, рас-
ну одним предметом, как литер-
чики. Умоляю все время, пусть
девочки мне пишут по раз в 2
недели пишут. Напишу умоля-
ю тебя, что ты тут по ней понимаешь и
меня сокрушаешь, как ты знаешь
я очень рада. Извини меня
за фотографии, жду продолжения
Любе и всем большой привет
Тамаре и Дорогому, дорогу!
Обнимаю вас всех Наташа

1923 30 Апреля

Милый мой Медвежонок! Сегодня послал тебе письмо с Кларой, а сейчас получил твое письмо отправленное 23 Апр.

Вопрос о приезде старших девочек меня тоже волнует и я сам горячо желал бы избавить их от лишних мытарств и трудностей, но вывезти ли они русскую почву, не завязнув в тех же бедах, которые кругом нас следуют и в заграничных. Последние для меня представляются не меньшими бедами: я думаю, в ближайшие десятилетия жизнь в России будет не интересна и мне тяжело на Западе, который идет неудержимыми шагами к какой-то катастрофе. Остальные ребята наверно и повсюду заграницей лишь обратятся в пришлых и чужих в России. С другой стороны все же дальнейшее от удобств и комфорта Европы, да и по части учебы лишь приветствуется условия тут можно сохранить устранить. Я думаю, во всем этом

вопрос к тебе, до м.б. и девочкам, нашей
бывшей прислуге в Л. Вашеньке, которой
хочется все видеть и на всех
посмотреть, взяв с собой и дочурку. Ей тоже
ведь любопытно узнать подробности
о нашей жизни, тем от меня, быть ей
всегда будут самые отдаленные, ибо жить им пришлось в
архитрудных условиях. Напиши мне
когда у девочек будет примерно расписание
с каникулами и точными часами, чтобы я
мог сообразовать с этим мои планы и
очей встречи приезда в Америку.
Я решительно против всякой школы Boarding
School. Это будет отнимать чертову уйму денег
и сократительно очень даст другого в смысле
ухода, перевода уже о привычке всякого англо-
саксонских взглядов и вкусов ей пригодится
в наших положениях. Мое последнее мнение,
основанное на Англии где либо о них
найти работницу, говорит и Гала дело сво-
дится к тому или иному сорту

Да и потом они очень неприхотливая порода,
девочки учтивые, так будут сами довольны
и нужно их сим не учить.
— Меня очень мало тревожит, что не получил
и пр. по одному поводу на свой счет. Никакого у
меня своего счета нет, а будет ли что по
счету Архива на Девичьем, не все ли в конце
концов равно? Я ведь денег не коплю и беру
у Республики лишь то, что нужно
и если по изобретению предварительному
предмету будет больше, надо говорить
а пусть станет дороже недвижимость
Мне недавно Кн. писал, что по одному
расходу за 2 мес. свыше 135 £, я ему
ответил, что над расходом описывать
вашем и что я вашему тебе, с дру-
гой стороны, чтобы он велико ли-
чит расходы и доходы корректировать.
Верно ли что на Гала новый Гала купил
небольшой автомобиль? Если это так, мне
это очень огорчит, абсолютно это неоправ-
дано, бестактно и больно меня ошибка
Вести очень напряженной внутренней.
Прошу не противодействовать

Надо бы в самом деле отказаться с небольшим
и мои помощи и не задерживать моих ма-
шинок совершенно напрасно и вовсе не
существующими на моей работе, как ему
кажется.

— 6 Мая. Приехал не мог диктовать
письма, да и сегодня много будет за
невозможностью моей работы.
Работники в бане не были. Но что в ноче
12 не знаю и подробностей и объяснить
тем, что я по крайней мере давал сюда
а так как у караульных [illegible] не
спрашивал пароля вечер, то как же
мне меня арестовать как не сидеть на моей
работе? Хорошо если бы [illegible]
и никого, да и не стоит. Как-то раз
собрался на Сейм, Лошадей
не и туда, отправились вверх реке
Десне раскрыли и сильно ветер
мал, как мы с лодками попали на
другой берег не могли уехали
до конца предприятия

В Апреле был у дяди Гори на рождении, ему
исполнилось 40 лет, вместе со всеми Красиными
а вечером с Германией были у Арапова
Морозова, к которому между прочим
приехал из Нижнего Валерьян. По
случаю выпало все обратно назад на
Данилиху Костюха мы были обрадованы и
собрались. Арапов работает вместе
с Германом, живут тоже в одном Соколе
где в 919 году тоже не плохо со всем сами
с усами. У них трое | сыновей от 16 до 6
ва трое мужчины — Цивил офицер —

Вести у нас стали не радостные дожди
ки и холода стоят не летние. Поэтому
мечтаю, когда по теплой машине в Ореховое
отправиться вместе Морозовским рабо
В конце мая собрались ехать в
Архангельск, в Гагры будет с'ехать вся
торговля с конца Гагры можно уже
будет ожидать с покупкой Заграницу
если организация свободного
катания не разорвется.

Напишите мне пожалуйста Гагры

как у девочки на сердце и очень расстроенное время, т. е. когда у них кончаются письма и кончаются и письма от моих родителей. Мне надо знать, что тебе сообщить по этой части и чтобы ты была достаточно спокойна по этой части относительно меня.

Ну пока прощайте, целую и обнимаю тебя так крепко. Спасибо тебе большое и родным за письма. Привет Петрову.

О Нитше я писал Боброву, чтобы не забыл прислать тебе, надеюсь, и тебе он будет нужен.

Еще раз целую.

Твой Саша

[1913] 6 Июня,

Милая моя мамочка.

Ну вот я опять в Москве. Давали мы в шестером внимательно, скорее чем прежде почти по сутки, ибо принять решение и в Вене не имею время [illegible] Поехал на сессию ЦИК'а, принял новую конституцию Союза советских республик. Выбрали сегодня Совнаркам и я теперь уже не российский нарком, а союзный, в отношении же республик буду иметь не наркомов, а

отлично, говорю и мерзну у меня выглядит "покрик себя". Настроение хорошее, на все вещи смотрю с точки зрения пятилетия и так и дальше предполагаю.

Шлем поклон Сонечку, Катюшу и Аничку.

Ушка с Виктором вспоминают обоих Себек на полуслове при скрещении поездов, и сообщило было о [illegible] в Брянске. Ушок хочет навестить у вас в Лондоне и я буду писать по поводу виз ему Л. А. Бурцу

Замечательно.

Следующий вопрос что англичане признают Кавказ и Таким образом не считают окончательным фактом. Вопрос о Черноморье не решен, но можно уже принять, как критерий Сталинград и Д. указывает, что мы как сохраняю норму, не будем Черноморьем, не признают оставшиеся Черноморье, мы удержимся неприкосновенно в двух вопросах в корне у Черчилля, а мы осуществили контроль и руководство над Болгарией торговым оборотом в качестве гарантии в качестве Черноморского. Я пока лишь говорю, ставлю, присматриваюсь, не предпринимая пока никаких действий до выяснения положения. Может он не успеет повлиять и есть немало как сильных факторов. После дороги не сразу появился в работе

[1923]

Милый мой родной Любанька

Сегодня 3 часа мы подъезжаем к Берлину, красивая Карловина I, Станиславов, Прага, Дрезден, один аппетитный как и Житомир. А в Вене на будем обратно указаний вагон вагон с тем, чтобы он Вена ехать вместе. Приехали, пр[одолжение] сейчас по курсу в нашу гостиницу Конференция вагон уехал в Дрезден и будем в Москве не позднее, чем [зачеркнуто] завтра вечер. Две недели и пер[еводов] Вена тут предполагается по три больше пробыть в Москве, почему отложить и беру с собой Станиславов. Смолт уехали на 1½-2 месяца и Гена уже начинает [зачеркнуто] забывать тут не по всей линии и Москва надо будет все снова оформлять. Очень вышли Дорогой Гена крупная стильная вещь

Из Москвы письмо от 7

Под благовидным и небезвыгодным предлогом
отправиться обратно полностью вылечен
Горьким и Фрунзе при всей своей бо-
льшой бюрократической бдительно-
сти в этом отношении часто
попадает в просак. О Москве ду-
мать тоже горько неприятно
Арт. Нарушение Равновесия по
росказам больно т. о. Фрунзе
Врачи убавился от него не
управится. Вопрос Теперь только в
том чтобы ему аппетит: от этого
когда у нас (при курорте)
я уверен что удвоен а то обед
работает и нервно мешает и пищу
разрушать: Кстати хочет показать
что и у них тоже сыр в результате
едят. Жирно здесь и обычно человек
плохо в один день успеет вдвое выростить
на 100%. Надеемся на днях тоже
сразу увеличить вдвое, но рассол не
это неизвестно отвыкнет больше чем
двойным повышением цен и работе и
служащие остаются не при чем
Ну пока до свидания. Пишите мне
подробно чтобы все в курсе
Ваш

7 Iюня. 1923

Получил альбом с карандашами, свой карандашик и письмо мамино, — спасибо. Радуюсь мамочка, смотрю я на Вас на карточке и очень мне хочется Вас приласкать и приголубить, обязательно бы мне не грустить пожалуйста и не быть печальной, я очень много и часто о тебе думаю и по совести тебе говорю много бы дала бы я лучше отпуска и тебя чем провести. Очень волнуюсь за свое здоровье и если можно

напрасно куда нибудь со
свободными девчатами на
сопки или в кедровую рощу.

Здесь почта стоит только
по средам и всем дают
две книги: на Немецкой
фронтовой переходя ~~улицу~~
работаю читаю вслух
почту в каждой и утю-
гами вместе с ребятами
Сегодня получили что то
будто почта установ.
Утюг с углями уходит
на вокзальные в работу, а
со след. вагон. я уж непремен-
но вышлю вышивки рисун.
Сегодня гуляли по берегу моря
Ах, хорошие тут места
когда сами.

8 Июня Воскресенье

Был сегодня у Сони и Аси
Мальчик у них (Германа,
он же "Помза") прелестный.
Загар весь на лице и шее
белый свет и кисломолочный
нрав кожи, как молочный
поросенок. Почти что
сидит, очень привлекательно
меня встретил и я с
ним вместе, забрав газе-
ты и книги, пошла домой
домой очень по хорошо-
ству. Ася выглядит лучше
чем весной, хотя подлец жар
не высасывает видимо окон-
чательно: прогарив как
гусеница. Если будет удобная
оказия пришлите мне каких нибудь
цветочных и травяных

1923

Милая мамаша и родные мои детки.

Что то очень давненько ни от вас писем, последнее было от 16 Янв, я писал вам раз. Вы пожимаете плечами где либо ж за городом и может быть поэтому и не пишете или причина тому другая сломали со сборами и переезд на другую квартиру? Не представляю что у вас там делается. С Вашими видимо выходит основательно, но я по вашему самочувствию почти на настоящее время совсем почти спокоен, что вы за то и сам при таких условиях много писать и корректуру не прошу и оставшиеся деньги 54 Евы вполне достаточно, чтобы дождаться, я очень бы, мамаша, просил отдать в прокат на интересующие книги и вообще привести в порядок порядочную часть нашей библиотеки на дом, да и ребятам это очень пригодится. Мои нужные

книги можно уложить в чемоданы, оставшиеся на границе в Орше и впоследствии отправленные их куда придется переслать или прямо переходим в Питер. Я все больше и больше убеждаюсь, скоро Россия будет наиболее надежной и удобной страной, в Европе теперь думается и разрушение Франции не может принять столь большие размеры для Франции, для Англии, сделанные противоречия и контрасты там будут все возрастать. Сейчас трудно найти силы для работы в Германии, все уверяют, что мы имеем 1918-1919 и у себя дома довольно материала, чтобы нам еще в Германии скучать. У нас же, дать многое идет прямо каторгу и хотя имеется иногда другой характер возложения, чтобы все шло медленно и как-как, объективное положение страны настолько благоприятно и внутренние энергические силы столь ярко восстановились, что Россия, пережившая кризис, мон-

тысяч ног и ремонтных, несмотря на
бывшего урона перебитых и перетертых и
габаритную рубку и литовскую высшего
калибра. Карандаш государственных дея-
телей какая-то невидимая рука вытягивает
в подлинные письмена истории и как мы
не ошибаемся и как не курлыкаем, выходит все
ладно: вот что значит плыть в одном ко-
рыте с великим историческим потоком.
— Я живу по старому. Работы много
стало поменьше и на восп. и комп. Хож
видел я один к Классону на Эльза-
тирскую. К сожалению оба дня мел
противный дождь и мы, покидав на
подобие мокрых кур по болоту,
фанфан были удостоены во сне и
расстались до капустовскую работу вы
на чтение. Лето из рук вон плохое.
Надоело и мне. Сентября ухать

в отпуск, но для определенности сказать
что-то еще не могу, т. к. будем ждать
на, до возвращения которого мне отсюда
никуда уехать. Мне конечно страшно хочет
ся бы увидеться с Вами, чтобы не пропустить
еще у вас пять только времени. Ну я думаю
все-таки, что в Forqui или на Не от Wks
в Сентябре еще дальше Вам будет.
Соня, Леся и Полина сидят на Шатре у Германа
и я должно быть завтра с Германом пойду на Субб. и Воскресенье. Как видите
это вам уже мой третий Week end,
только погода подгуляла.
Ну пока до свидания.
Крепко вас всех мои милые и
родные целую и обнимаю.
Будьте благополучны и пишите,
Ваш Папа

в Генуе или в Сан Ремо.
Я пробуду в Бурм. недель-
дней 4, если не будет что
либо особенно вроде пер-
говоров и т. д., что вынудит
ся с моей приехать и
приехать Красинского,
которая — сейчас
за мной (второго дня
ну 2-3 недели)
освободившись в Берл.
и поеду в Геную или
в Сан Ремо: либо я вас
буду там дожидать,
либо я буду вас с нетер-
пением ждать, сейчас позже

[28. VII.] 1923 июль август?

Милая моя Маленькая
Дальняя девочка!
Пишу это вам уже
в вагоне по дороге в Бер.,
откуда и напишу это
письмо дальше.
И конституционные
условия Иосифовские, так
как немецкие подданные
должны приехать через
а мне вид на жительство.
И тогда, если Вы и у
Ромэна и Дальтон спросите в
Иосаф-крепко решили на
Замка рассказ о нем-конфи-
и начал на ту или подругую
и прочие только они и стоят
болоте они проедят пока не
повлияют на меня. Да как

ри ли любые планы, сей
они не дают? Шлите Гиляр
привезли посла и пришлите
его опубликование и пере-
писки и нот и посмотрите как
он дальше. Ваш и сердеч
и чистосердечно эффект
получился полный. Итальянс
посол сказал что Берлин про
не поймет, что это означает
разрыв и может повести
к падению кабинета и пр. пр.
Наши органы этому поверили
и потому только уговорили
остаться еще хотя до Вторни
Тогда вместе обсудили мер
на случай разрыва. Но когда
Раппард увидал что ли в
срез кроме опубликования
документов, что уже в
субботу послано от Гиляр
к Гиляру и краткого без
подписи! Если бы нас поду-
мали и сделали то же 2 ме.
назад, конфликт уже 2 ме
назад был бы ликвидирован!
Вот где выпука была для нас
ко мало от Керя: вместо вос-
крес., я выехал в поне.
28/VII
Ну, дури нам мало, а
будут все ужасти. Пишит,
или телеграфируйте мне
в Берлин когда вы думае
выехать из Лондона, полу
ли виз на проезд
чрез Францию?
Я думаю возвратиться
чем лучше всего

31 Aoûd

Сейчас

получено

к Вашему

моего приезда в Крым.
Чтобы не потерять друг друга
имейте в виду, что
Старов будет всегда
знать мой адрес и
Вы, уезжая из Ленингр.
или приезжая сюда, в
Центр телеграфируйте
не Старову. Где в
какой гост. Им
остановитесь, а он
немедля сообщит мне
и Вам где устроились
Сейчас пойду отдам
и дам Вам. Очень я

рад приветствовать
увидеть вашему
радостно труду и
повидаться с вами
на праздниках.

Ну пока до
свидания. Очень
с вами скучаю
и помню всегда
писать

Крепко вас
обнимаю

Ну Рим до Кавказа
еще вместе с
М.М. Грубиным
он весь инженер

Ужасно все любим
как маленького
и крепко все шлют
приветы

Ваш
Ал

1923 19 Августа (1)

Дорогая моя девочка! Очень мне больно было читать из твоего письма о твоем отношении к Варенькиному горю. Горько от этого и за тебя, и за себя, и за бедную Варю больше за себя, потому что горькую и тяжкую и ее укор мне, да действительно было, много хуже обиду и огорчение я тебе за все время с тобой не прячу. Худого тебе судьба послала друга и сестру мне, мне очень горько и больно, что я не могу и не могу сделать больше, чем тебе надо.

А теперь еще вот я обращаюсь на тебя, Варя Андрюша! По сведениям из Бурмантовки ее не считают опасной и говорят, что скоро выздоровеет, но как ни тяжело было, тебе без нее передать очень беспокойно и много вопросов у тебя есть. Вот Шаховская мне написала, что в Бурмантовке больна Нина и что положение очень тревожно, хорошо, что Варя была с ней. Приедет в Лондон, если детишки не помешают, тогда тебе самой

издания и расходы ложатся в конце года, особенно учительства потребуется путешествие в теплое помещение в Германии, где они могут пользоваться тем, что они себе не видели.

Вера Ивановна Фофе писала в Германии и была как-то привязана привычкой и обстоятельствами к Германии, а Андрей любил, и в Германии, сделать для всех что только можно. Что Германия ученая А. в Германии, конечно в конце концов лучше, — в Германии или во Франции это дело не стоит, в Германии все с самого начала попадают в руки лучших врачей и в хорошую клинику. Здешние врачи по симптомам сомневаются из Германии должны учиться, и я надеюсь к моему приезду в А. застанет Андрюшу уже здоров. Я собираюсь выехать в начале Сент., но только ранее чем не ранее, так как ранняя корреспонденция Фрумкина, которой в Бабине

Ваше Фр. вернётся бу откроется, что я вышу
только 7-10 Сентяб. чрез Кенигсберг. А любезн. Вр
привезёт работы в Вену в январе с книгохранилища,
тогда пишу по Венской дороге.
Жена моя в этом году так и не видала, как
Фрид фиес добро, а теперь сентябрьская дорога
тяжела и часто дождливая, едем осенью, надо
чтоб растаяли окончательно деньги у
вас там, а то нарвёмся, так одного снега
не удастся нам увидеть в течение и
на снегу. Был приятно поражен у
Шрамма, на Шторр, куда Зиб. перед уехал
Сошлись с Асей и Пашей, приехали и
пообедали, но обе дня вместе дождливые
и мы не были приглашены на Террасе в бель-
вюе. Сейчас уже и Сем и Ася вернулись
в город, мой письменный столик стоит тут и
смотрит как по опавшим листьям Тюи
напрасно ведущих писем.

Пишу очень коротко, потому что
много надо, но за то и высечь этой
пружу всю основательно. Сейчас что
то все натворяет, предупреждает разлуки
ваго. Пришла за мною вчера, очень
бодр и с большой энергией занимается
своими портретами масляными. Кабинет
уже найдут и начинает большой 3-4
имеет покупать значительный результат, -
а он сидит тут ни к чему и
ведется. Все это давало интересно,
давало серо и надо / это выкинуться,
чтобы оставаться себе самим. Пишу вашу вас, при-
ехать к февралю, а вы старайтесь себе предста-
вить на все свое будущее существование.
По поводу переезда будем решать по моем возв-
ращении. Я постараюсь немного справки о бу-
дущей квартире и пр. В Америку у Авель
На днях надо едва ли, вероятно, стоит это предпри-
нимать и до будущей весны, пожалуй, лучше
остаться в Англии. Обо всем этом поговорим
Что касается совета ухать от работы,

Но как ни противен и не возмутителен
даже некоторые Каменя, которые при всем от
вращении по поводу адреса отвратительной, узко
национальной подлости; ни по поводу
ни по оскорбительным приписка Демьяна на
эту тему Бурцева, по поводу всего в общем
виду. Да и противно сидя на заседании
Думы теперь читать сейчас текущую отвра
щения литературу, а бегать в Гаагскую мало
самому существенно, как вообще отвлекаться
не стоило.

Пишу утром. Сейчас иду открывать
весеннюю сессию Гос. Думы. Наше
дело идет хорошо. Москва реш. Много
убеждения, но до тех пор пока не
сев. сторон. отделим. Придется говорить
с трибуны через 10 000 голов!

Ну пока до свидания, Крепко целую
тебя, мысли мои Любовь, не сердись ни
чем, Крепко поцелуй Твой Ник

Ну, начали мы сегодня лекцию. Было очень интересно, информативно и эффектно. Приятно держать речь на площади перед 10 000 тысяч слушателей; я стараюсь тоже какие-то навыки иметь речь в такой аудитории, а потом вспоминать как в Сибири выступать перед с дурной бригадой и закричим близким матам. Вышло говорят хорошо. Ну пока приходите, наши читайте. Крепко вас

целую

Ваша Таня

вечным раз придется быть вместе, да еще
с'ездить в Питер и в Харьков для инструктажа
с речами. Правда мы скоро уже
повидаемся будучи в приезде из Америки Кабо, но
я все-таки настаиваю только, чтобы фрицуза
не сорвали для серьезных разговоров и чтобы нам
спокойно было. Так уж навязчивость и
приятельство дело: пропадем и бу только,
или же нужно, если этот вопрос провалится
бы дальнейшая еще годна другой.

Маленький мой, я очень по вас соскучилась и кроме того, я не знаю где вы собираетесь
по сейчас. Из письма тысячного малыша
в Vock'е выходит что вы завтра едете
Итально, но вам удивительно 1/2 и потом
Бог знает куда. Придется писать
мне, а Аксюше я посылаю Вам через Америку.
Много кого мы здесь видели, из за границы
скоро уже, а питерцев, Комиссаржевская работа и тысяча новостей
новостей нагрузили, не мог выдать времени для
нас приехать. Видели два раза Кабаниху.
Сейчас как раз у них Вы. Они со своим фрицем
сидят уехали в Константинополь с тем, что
через два месяца вернутся в М., а затем совсем
в Париж, куда Федя переехал на место зубного
проф. Сонцорфера

Ирмаша бурчит что-то себе под нос и прогрыгивает банный дым для Гобана. Винтер смотрит Шуру, — дворец, а не сарацин, такой дурно воспитанный в Европе. Ни Кисочки, ни Дунечки никогда не видал, любит только Старову. Она была в сочи с глобами. Гл. м. говорит очень интересно, что с ночами плохо и трудно они будут справляться. Сама Ант. Мих. восхищена необыкновенно бурными ростами и восстановлением СССР (она была в Сочи и по дороге видела и Украину, и Кубань и Кавказ) и проповедует "взорвай дальше"!

Будь здоров и благодушен.

Целую Сурка крепко меня по-детски с машинописью Экспериментатор, а выглядит много скромнее Рейса, что я искренно одобряю.

Радуюсь твоим успехам, пока до свидания. Пиши мне, милый мой, мне всегда приятно о вас думать и интересно. Особенно вы, родная моя машинистка, не скучайте очень по мне и не расхворайтесь. Я вас очень люблю и всегда о вас думаю. 17 сент. Вам не писем Гитц. Только потому, что умения не дано вашего адреса (даже стерта где вы в Киеве живете). Крепко целую вас всех по очереди, маленьких, и Гитлеров установления и вам папа

1923 В Вологде

Милая моя Машенька и Ирочка моя дорогая!

Как я рада, что вы все опять все снова со мной! Опять такая чудная и красивая осень, что просто опять Италия! Я вчера ездила в Сокольское, поехала с нашим часа два на ст. Плесецкая, а потом вместе на берег Кокшеньги и там мне увиделась необыкновенная красота бурмистенного сентябрьского дня, что я вернулась домой и часа 1½ гуляла на воле, дойдя почти до Лешукова (Корбеева) сор. Как ну в это время где-то в Сокольских начинается сентябрьские бури и три или четыре дождя подряд, то в Задвинье стоят погожие и остаются надолго. До 1½ часа ночи прогуляли их тихую чудную сентябрьскую, и в час 1½ - 2 часа - заснули. Вот и вторник.

Писем от вас, милочки, нету, если не считать открытки из Москвы в день отъезда. Так и не знаю, где вы и что с вами, дошли ли вы уже до [illegible] или вы где-нибудь [illegible] и как вы [illegible]

мне обрывать здесь телеграмму и Карабанову.
Я конечно тоже не замедлю писать
по одно письмо тут был обстоятельное в
вчерашнем послал. А потом, видно, а вас
и я ранней сюда вечного спасения.
Ну, буду писать по порядку. Чувствую себя
очень хорошо, несмотря на ранний подъем. Чтобы не толстеть (о, мечтания
старшей и старшей старшей фигуре!) я по совету
умных людей завтракаю, вечером или сырое
блюдо „Артишок" присланное мне „на пробу" 5 фр.
банку консервов гюрон. Завтрак мой состоит
из яблок, особенно в лица. Работаю много, но
сеть не считаю вправе прогулки, на которые
я должен не очень много. Одним в порядке.
На этой неделе вероятно начнем стоять
двери и документы медленно по числам
освящения. Сейчас готовимся вас встретить
Вчера еще день не будет тихим, придется вам
телеграфить. Нашли на дорогах, видимо, на
наружи ребенку Борисо вам не видать.
Крепко вас, родные, целую. Писать
больше нечего. Мы [illegible] на
двух не беспокойтесь, [illegible], а в случае

Милый мой. 1923 17/X

Давно по почте ничего не 2 нед.
прерывно писем. Последнее от 11/X.
Где ты, что ты, мой, мой, я даже
этого не знаю: не то в Италии,
не то под Бердичевом.

Любочка пишет на счет бли-
жайших перспектив и т. п. Что это
тебе все набросали? Напротив, не
смотря на обильные атаки меня на
личном внешнем фронте, наши
мне в отношении меня сугубо благора-
зумие и благорасположение, а так как
к этому присоединились еще весьма
удачные мои тактические выступления,
то в общем и целом, не смотря на об-
тивные будоражения (отзвуки в физиологическом мозгу)

мы отстали от партии вашей и нашей предыдущей в общем выражено не лишним на год. Новые беспокойства связи с раскрытием ряда кружков надо оставить. Я совершенно не представляю себе в такой ситуации возможности в своей сфере работать, как сейчас. Если тебе освободиться идти от Ленина, что это доказывает лишь, что он давал неправильную по части освещения о внутренней политике, как и многие по части прогноза мира. Этакая банда! Куда ни ткнешь всюду дураки! Г-ские комментарии за такое непонятное действительно стоит читать на П-ти.

Завтра я еду в Харьков на сессию Нудик'а и для практики докладов. Это последнее настоятельно необходимо

и повернуть тебя с этим открытой. Надо все люди в один голос уговаривают поездить по России и показаться публи-ке и в этом конечно много справед-ливого. Того же мнения Гурвич и писатель Авсеенко, у которого я был как раз сегодня. Он ярый сторонник природы сада и дерев-ни и уверяет, что и в описании ученья и науки, и в описании работы и вообще в описании удовольствий и природа здесь у нас будет богаче и разнообразнее чем заграницей.

Погода у нас портится и на счет природы стало плоховато. Сегодня с утра дождь, он идет не особенно проливной через в смысле быстрого перехода от тучи к туче переходит до 60 – 80 Кн. и в силу этого едва ли мы по городу сильно отли-чаться от дождя будем. Сам я на

руль вручит ни разу не садился, не до того. Сейчас, чтобы для описания себя пригодиться бы, я сижу уже на каратаевской машине, дающей описывает уже на наковальне.

Ну, милочки мои, пока до свидания. Надеюсь к вам вернуться к ноябрю к годовщине Революции, если не будет какой либо задержки. Собственно фронтовой фильм как будто не вызывает особого спроса, все же я за него довольно большие, чем там в Питере. Пишите почаще и вы, девочки мои, тоже. Модинька и Катюшка, и Любан! Изо всех не так трудно будет видимо вернуться на старое. Целую вас всех крепко, скорее только мамина не бегала пешком по неспокойному дому, одевайте ее в фуфайку всякого сопротивления. Целую крепко всех, Таню, Анечку и Лялю. Ваш папаня

1923

Милый мой Любимый!

Очень тебе благодарен за твое милое письмо и главное, что скоро меня увидишь, как ты пишешь. Жаль мне, что вас, бедных, так порешили, хотя и хвастались девчонки, что они любят Качу!

Приятно узнать что любят вас будто встретил, самая чувствительная весть. Я тут по привычке сюда не могу решить куда писать. Он Кор. напишет нравится, что со стороны фашистов никаких неприятностей относительно меня нечего, но у нас сейчас по другому поводу с итальянцами дело дойдет вероятно до торговой войны, а так как при ней возможны всякие эксцессы (особенно с нашей стороны, по линии культурных местных власть), то Кор. опасается таких неприятностей. Так вот и получается что тут будет. Вообще писать тебе

надо еще провести в Берлине: теперь
приехал Путилов (тебе известен) и фран-
цузы хорошие, да и со Станиславовыми
делами еще надо обсудить. Вчера
это время напомнит с Штейном
более вычистится.

Сейчас получила телеграмму о
выезде Бернса. Пожалуй при-
дется мне еще написать в Лон-
дон, хотя приехать я смогу
своим отпуском, особенно взяв
предлогом Дам Двенадцатый к. 14.

Ну, пока кончаю: уже пуб-
ка моих ждет.

Целую тебя крепко,
родная девочка, напишу
тебе, обещаю.

Привет всем.

Надеюсь видеть Вас 3 числа.

Твой Ваня

6/XI.

1923 14.XI.

Милостивый мой и родной Любок!

Было ли тебе это писано и бывали ли
боюсь что ты спрашивал письмами и
уже м.б. сердился на меня, что тебе
писал пока одно только. А между тем,
родной мой, о тебе постоянно думаю
и очень по тебе скучаю и люблю тебя и если
не пишу, то только потому, что по обы-
чаю с приездом в Берлин здесь накапли-
вается дел и всяких суетливых, обедов,
завтраков, свиданий и пр. Много прие-
хих из России, с которыми надо повидаться
переговорить и пр. и пр. Пожалуйста,
любимый, не сердись на меня и не
думай ничего плохого, не поддавайся
разным новостям и сплетням и самое лучше
если ты сейчас поставишь себя так в
отношении обвинительных, что бы они по
крайней мере смели разговаривать с тобою
на серьезные темы. Поверь ли
этому милому мне 99% являются клеветы

выдумать, а остановиться 1/6 часа
ними, кривотолками и сплетнями. Самое
лучше тебе о том, что тебя интересует
ты будешь спрашивать прямо меня самого,
поверь уважать больше и правильнее
— В субботу утром я уйду и со среды
буду собираться уехать, но обратно я
то поздно, с каким вечером
чтобы и конечно раньше. Сегодня
есть телеграмма о его приезде и я думаю
в Питер или Субботу вечер
в Ригу, где вагон мне уже
обещан (хотя и вам здесь скучно
вагон вообще отвратительный).
Если будем с Урицкой, то
багажа у нас немного стоит
что я уже не рада как мы с ним
Урм. выберемся. Дайте только
приехать сюда Урицкой (уже
уже послал «небольшую посылку»
в Москву и так называется цена
года, а отправил — смешно отдать

Себе в Бурлингтоне не покупаю. Кажется
вместе с краской того и гляди дело обойдет,
покупки не очень много дешевле против
Лондона = Новейшие сведения (прямо
мюнхенской реакционной клики) дают
надежду на некоторое успокоение дел
и в декабре тебе и Людмиле можно будет
вернуться безопасно. Можно будет
приехать через Берлин. К весне, однако,
тут едва ли будет спокойно, так как общее
положение страны, привычек условий,
даже если не сегодня-завтра либо урегу-
лирование русской и репарационной
вопроса, либо будет продлеваться
углубляться.

Когда тут было довольно неважно,
сначала и у меня неожиданно появилось
очень мое угловое забавление. Маленький
ящичек провода при мне и я вернулся во
время остановил распространение этой
истории, но вообще у нас немало принудит
и отрицательно неприятного

– Как-то вы там, милые мои, поживаете?
Вам, малыши, я строго-настрого приказала побольше спать и часов двенадцать в день. Вот Елисеичну уже вчера среди ночи разбудила, спать 2 часа, приняла энергично барственный вид, и хоть она отпрашивается домой в Крым всего 1/2 часа, говорит, что уже чувствует благотворность Вашего режима. Ишь спанье в кошеле! – это уже действительно гарантия спанья, но завтра после обеда первым делом с плачем соснуть попросит Правнучки и спанки. Привыкнете.
Девочек моих родных целую и прошу их хоть чуть-чуть мне писать. Целую Вашего Андрюшу и Нину.
Привет Н. А. Ляле и всем
Милый мой Мебанчик, сто раз Вас целую крепко и нежно и очень Вас люблю. Не беспокойтесь за меня и если сердце то не очень часто (?) пишите

[redacted] 1913 14 декабря

Милая моя мамаша и родные девчата!

Третьего дня послал Вам открытку из Пензы. Сейчас Вы получите сведения, что с шестой стороны не напишешь ума Вам девок! Выехал в Казань отсюда много спустя Вашего, имел по дороге 4 пересадки и я решил обязательно проехать в Сызрань, не желая считаться в Самаре и окрестностях, как мне предлагали наши Ульяновцы. Первый день в Инзе мне Вам не очень приветливо, хотя конечно и далеко не так холодно, как в Казани. Но уже со второго дня день побольше и стараюсь на солнце Вам совсем хорошо, даже жарко и в старом времени я не замедлил бы раздеться. Ну а теперь на такой эксперимент не решаюсь и таким образом на этот раз всякие надежды на море как-то приходится оставить. Досадно мне за краткость и противную осень и невольно мне пришлось с вами вместе в Пензе, Инзе, Самаре и в дилижансе по отношению к моему летнему и осеннему „пластанью" не вышло практического toby, хотя и не по моей вине. Ну да чёрт с ними что с воду дуть — прошло.

Сейчас я начну действительно рассказ о Казани и условиях, т/о Кроме хронического будничного, сна и еды время больше абсолютно нечем. Лекции мерзи

на самом и читаю. Письма к писателю" и "Письма
Дуре и Помпадурше". Даже читать нечего. В Риме у
меня чудные дела: видел с Муссолини, карандаш-
ков, интервью для прессы, сын Пуччини дивится,
но здесь я публичную абсолютную откровенность
ай всяких дел и работ и будничного обихода.
Единственная русская газета: как она бьется.
приезда слова Herr'а Lion'а (он „пуфы" мне в Берлине,
что собирается с фигой в Мюнхену) и если он действи-
тельно туда поедет, либо сбегу куда-нибудь, либо
совершу какую либо уголовщину, убийство, самоубий-
ство или что либо подобное.
Остановился я в Hotel Excelsior, конечно один
из дорогих отелей, но расположен хорошо и корид.
великолепно: я давно уж не спал такой ночью,
вчерашней и будет очень хорошо приготовлен об.
К сожалению Тосканини очень болен, а дирек-
тор и мэтр и капельмейстер обязательно для меня
в 922 году получаться уже далеко не так легко,
как в 910, когда я был здесь первый раз. Такой
сюрприз и не поручусь за очень долгое Ваше пре-
бывание. Пишите поэтому лучше «Roma,
Corso d'Italia 44 », иначе письмо может со-
фрахтоваться. = Как то вы там „живете" по-
живаете. Были ли у вас дядя Гера и как ему понравился
Лондон? Какая у вас стоит погода, много ли Гуляете?
Как Наташа, Нина? Приехал ли Андрей? Идет ли
куда Наташа и что ему сказал доктор? Если надо
еще отвечать, то сперва оставьте по фиг в Лондоне у нас и
это по почте лучше всего короткое, если он будет